

Ида Гарда

Ваш секретарь
меня пугает

меня пугает

Ида Гарда

Ваш секретарь меня пугает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54083486

SelfPub; 2023

Аннотация

Я хотела нанять худшего личного помощника из возможных, а наняла настоящего короля секретарей и ассистентов. Нет ничего, что он не смог бы сделать! Правда, я ничего о нём не знаю. Знаю только, что в прошлом с ним случилось что-то плохое. А ещё иногда я замечаю за ним различные странности. К примеру, прямо-таки невероятный дар убеждения...

Содержание

Глава 1. Нежелательный кандидат	4
Глава 2. Отец потерял терпение	27
Глава 3. Странные сны	39
Глава 4. Что ещё умеет мой помощник?	55
Глава 5. Гадкий жених	80
Глава 6. Невеста нарасхват	122
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Ида Гарда

Ваш секретарь меня пугает

Глава 1. Нежелательный кандидат

– Можно? – робко спросила я, заглянув в кабинет шефа. – Вызывали, Константин Петрович?

– Ладочка, проходи! – Шеф раскинул руки в стороны, словно собирался обнять. Я изобразила смущённую улыбку и шагнула через порог. – Присаживайся. Может, чай или кофе?

– Нет, спасибо, – удивлённо ответила я, аккуратно опускаясь на краешек кресла. С чего вдруг такая любезность? Я в этой компании и месяца не проработала. И поощрений не заслужила, и накосячить вроде как не успела ещё. До этого дня шеф со мной даже и не здоровался во время случайных встреч в коридорах.

– Ладно... если передумаешь – только скажи...

– Хорошо, – кивнула я. И снова замолчала.

– Кхм, – откашлялся директор и одарил меня очередной сладкой улыбкой. Даже нет, точнее будет сказать – сладенькой улыбочкой. Приторной настолько, что сводило зубы. Но взгляд был ещё хуже. Липкий, оценивающий. Неужели приставать собрался? Надеюсь, нет. Низенький, полный и отча-

янно потеющий Константин Петрович был предельно далёк от наивных девичьих грёз. Наконец, шеф собрался с мыслями, промокнул лоб белоснежным платочком и перешёл к делу:

– Ладочка, а ты не хочешь... стать руководителем отдела?

Я уставилась на него, ощущая внутри сосущую пустоту. Ожидая ответа, Константин Петрович подошёл ко мне почти вплотную и положил руку на плечо. Я невольно поморщилась. Жест получился чересчур интимным.

– Ну и каков же будет твой положительный ответ? – ласково поинтересовался он, наклоняясь и обдавая меня смесью запахов пота и одеколona.

– Нет.

– Нет? – не понял мужчина. Кажется, он не был готов к такому повороту.

– Нет.

Ладно, пора с этим заканчивать. Скидываем маску неопытной молодой специалистки, смущённой столь пристальным вниманием руководства. Я стряхнула с плеча его руку и встала. С сожалением окинула взглядом кабинет. Кто бы знал, как же мне не хочется делать то, что я собираюсь сделать! Мне чертовски нравилось здесь работать. И коллектив. Особенно коллектив. Тёплый, дружественный.

– Я увольняюсь.

– Что?! – ахнул шеф. Да, прекрасно его понимаю. Тяжело расставаться с только обретённым шансом на лучшую жизнь.

Но это не мои проблемы.

– Вы слышали.

– Но... почему?!

– Хватит, Константин Петрович, – резко сказала я, отходя к окну. – Вы не очень хороший актёр.

– Но...

– Вы узнали, кто мой отец. Не отпирайтесь! – прикрикнула я. Он закрыл открытый было рот и, коротко вздохнув, кивнул.

– Да, узнал. Но почему ты сразу не сказала, что ты – дочь заместителя министра? Мы бы не томили тебя, так сказать, на задворках...

– Константин Петрович, как вы думаете, почему при таком отце я живу в крохотной квартирке и езжу на подержанной машине? – спросила я, чётко выговаривая каждое слово.

– Живёшь в крохотной квартирке? – с недоумением повторил шеф. – Но...

– Именно так! Квартирку мне оставила в наследство бабушка, а на машину я заработала сама. Без папиной помощи! Мне не нужна должность, которую я не заслужила. А ещё я терпеть не могу лебезящее начальство, которое готово из кожи вон лезть, лишь бы через меня угодить папочке. С окончания школы я сознательно старалась выстраивать свою жизнь так, чтобы отец при всем желании не мог сказать, что я ничего не достигла бы без его денег и связей. И у меня есть на это причины. Поэтому я ухожу. По опыту знаю, что в по-

кое вы меня не оставите. Слишком велик соблазн! Я для вас как джинн, исполняющий желания.

Я быстро пошла к выходу. Но тут Константин Петрович в полной мере осознал, что вот-вот меня потеряет и, наконец, начал ворочать мозгами.

– Пять минут! – воскликнул он. Я с удивлением обернулась.

– Что?

– Дай мне всего пять минут. Если за это время не скажу ничего стоящего, что ж, удерживать не буду.

– Ещё бы, – хмыкнула я, возвращаясь. – Посмотрела бы я, как это у вас получилось бы.

Константин Петрович нервно кивнул, а потом быстро заговорил:

– Ладочка, тебе ведь надоело скакать из фирмы в фирму? Я хочу помочь. Ты сможешь спокойно работать. Никто из сотрудников не узнает, кто ты такая. Я об этом позабочусь.

– А взамен? – прищурилась я.

– Примешь должность руководителя отдела.

– Ни за что! – Я так резко повернулась к двери, что мои собственные светлые волосы хлестнули меня по лицу.

– Да пойми ты, если мы не сделаем хотя бы попытку предложить дочери самого заместителя министра достойную должность, это будет проявлением крайнего неуважения! – умоляюще выдал он, нервно потирая пухлые ручки.

– Бойтесь? – с пониманием хмыкнула я. Ещё бы. У папоч-

ки были связи даже по ту сторону закона. Поговаривали, что если бы он захотел, давно мог бы стать министром. Но его пока устраивала роль тихого кукловода.

– Да, – опустил глаза шеф и снова промокнул лоб платочком.

– Понимаю. Только это не мои проблемы. До свидания.

Я снова направилась к выходу, но тут...

– А как насчёт пари?! – поспешно ляпнул Константин Петрович и сам обалдел от того, что сказал. Я хихикнула от неожиданности. Интересно! Нестандартный подход я уважаю.

– Слушаю.

Он откашлялся, что-то прикинул, глубоко вдохнул и начал развивать собственную мысль.

– Видишь ли, Ладочка, я наблюдал за тобой. Ты очень способная девочка. Любишь вызовы и сложные задачи. Больше чем уверен, что ты прекрасно справишься с должностью руководителя отдела и быстро войдёшь во вкус! Возможно, ты не хочешь портить отношения с коллегами, поэтому я переведу тебя в другой филиал нашей фирмы. Курировать буду лично. Поработаешь месяц. Всего месяц! Ставлю на то, что в конце срока ты не захочешь уходить.

– Допустим. Но если месяц пройдёт, а я так и не войду во вкус? – Он попытался что-то вставить, но я подняла вверх палец с ярко-алым ногтем и продолжила: – Или! В течение этого месяца ВЫ САМИ признаете, что я пока не готова

к столь серьёзной должности. Тогда вы позволите мне вернуться к старой работе в свой коллектив? Сможете сделать вид, что забыли о моём существовании?

– Идёт! – быстро согласился шеф. – Но только на новой должности ты должна именно работать, а не филонить. То есть выполнять все надлежащие обязанности. Если будешь отлынивать, прогуливать или заниматься какой-то другой работой, то пари автоматически выигрываю я.

– И что же вы хотите в качестве выигрыша? – прищурилась я.

Он сделал вид, что задумался, а потом чуть смущённо улыбнулся и выдал:

– Свидание!

– Что?! – рявкнула я, прикидывая, как бы так половчее расцарапать ему наглое лицо.

– Эээ... я пошутил, – тут же пошёл на попятный шеф. – Давай так. Если я выиграю, ты достанешь мне приглашение на какое-нибудь закрытое мероприятие, где будут присутствовать влиятельные знакомые твоего отца, и там представишь им меня, как своего руководителя.

– Ладно, – легко согласилась я. – Осталось обсудить ещё пару условий. На время нашего небольшого эксперимента мне нужен просторный личный кабинет с шикарным видом из окна. Обязательно навороченную кофеварку. Ещё я найму личного помощника. Такого, которого выберу сама. И вы его безоговорочно примете. Пока ищу помощника, вы

мне одолжите свою секретаршу. Кто-то же должен приносить мне кофе?

Мне было интересно посмотреть, как он отреагирует на мои наглые требования. Константин Петрович всё скушал, не поперхнувшись, подтверждая тем самым мои догадки, которые, впрочем, я пока оставила при себе. Что ж, кажется, папочка всё-таки решил нарушить собственные правила. Тогда я тоже буду жульничать.

«Эта девчужка и есть моя будущая начальница?! Да она же, наверное, младше меня! Ишь расселась в директорском кресле! Это я там должна сидеть! Я, а не она!»

Все эти мысли так ясно читались на лице моей очередной кандидатки в личные помощницы, словно мигающий текст на рекламном табло. Опять. Семь собеседований, семь кандидатов, семь изумлённо-завистливых взглядов. Кажется, я знаю, что будет дальше. До сладкой улыбки осталось пять секунд. Четыре... три... два...

– Лада Викторовна? – О, а вот и улыбка. Тьфу, аж зубы сводит. Губы растянула, а глаза холодные-холодные. Впрочем, к холодным глазам мне не привыкать. Я и сама могу так смотреть при желании. У меня даже лучше получится.

– Проходите. Присаживайтесь. Итак, почему вы считаете, что подходите для данной должности?

Пока девица заранее заготовленными фразами расписывала свои многочисленные достоинства, я разглядывала её.

Почти ничего нового. Интересно, как можно так зализать причёску, что она становится похожей на блестящую пластмассу? Хотя нет, не интересно. Почти уверена – из неё получилась бы в целом неплохая помощница. Дисциплинированная, вежливая, исполнительная. И именно поэтому у неё нет ни малейшего шанса получить эту должность. Почему? Да потому что именно сейчас я была твёрдо намерена принять на работу самого кошмарного кандидата из всех возможных! Напористая барышня огромных размеров с кричащей косметикой, громким визгливым голосом и гадким характером подошла бы просто идеально. Ох, я бы ежедневно посылала её с поручениями в разные отделы, а чаще всего к шефу... Требования просты: человек должен бесить окружающих и портить репутацию фирме. Чем противнее будет помощник, тем лучше...

Но кажется, директор разгадал мой коварный замысел и сам предварительно отобрал кандидатов, оставив лишь таких – одинаковых, идеальных, исполнительных карьеристов. Другого объяснения я не вижу. Не могут же семь кандидатов подряд выглядеть так, словно их на одной фабрике штамповали?

– Всё ясно! – повысив голос, прервала я девицу на полуслове. Она замолкла, возмущённо сверкнув глазами. Однако почти сразу на лице снова появилась прежняя фальшивая улыбка. – Вы свободны. О решении вам сообщат по телефону.

Конечно, она всё поняла. Встала, высокомерно смерила меня взглядом, скривила губы и ушла по-английски, не прощаясь. В кабинет тут же заглянула личная секретарша шефа, которую он мне любезно одолжил на время.

– Хотите чай или кофе? – уточнила она. – Или сразу приглашать следующего?

– Подожди, – я встала из-за стола и прошла к двери. – Дайка я на них сначала гляну.

– Как скажете, – согласилась Лиза, вновь отчаливая за свой стол.

Я вышла за ней, пересекла приёмную и выглянула в холл. Кандидатов было не меньше десяти. Они расположились на кожаных диванах, искоса изучая друг друга. Пара юношей, остальные девушки. И все как на подбор. Манекены, блин. Кажется, мои подозрения подтвердились. Константин Петрович разгадал мой план и провёл первоначальный отбор, оставив лишь лучших из лучших. По его мнению.

Я уже совсем было собралась отменить остальные собеседования, но тут дверь открылась, и в холл просочился ещё один парень. Широкоплечий, худощавый и весь какой-то потрёпанный. К нему шагнул охранник, и я поспешила вмешаться.

– Молодой человек, вы на работу устраиваться?

Он вскинул на меня глаза и кивнул.

– Идите за мной.

О, как хорошо, что невозможно убить взглядом! Иначе

нам с пареньком пришлось бы туго. «Манекены» смотрели на нас с таким возмущением... Впрочем, это не моё дело.

– Лиза, сделай мне кофе, а молодому человеку...

Я вопросительно глянула на него. Он молчал. По правде говоря, вид у него был какой-то болезненный.

– Будете что-нибудь? – подтолкнула я. – Кофе, чай?

– Чай, пожалуйста, – наконец, проговорил он. Ого, какой интересный голос. Тихий, но... такое ощущение, что даже если бы здесь стоял невообразимый шум, я всё равно услышала бы каждое слово, сказанное этим необыкновенным голосом.

Лиза бросилась выполнять заказ, а я пропустила юношу в кабинет. Он тяжело опустился в кресло и слегка поморщился, словно каждое движение причиняло ему боль. Я не спешила задавать вопросы, поэтому первое время мы сидели молча, рассматривая друг друга.

Парень выглядел так, словно попал под дождь, хотя за окном светило солнце и день был на редкость ясный. Его влажные встрёпанные волосы иссиня чёрного цвета почти полностью закрывали лицо, а на одежде кое-где виднелись еле заметные пятна. В отличие от отутюженных конкурентов в холле, парень был облачён в мятую рубашку и потёртые джинсы. И вот что интересно: стоило мне отвести глаза в сторону, как боковому взгляду представала совсем иная картина. Мне начинало казаться, что он одет в серо-зелёные лохмотья, а на боку большое пятно, словно бы от крови. Но

когда я поворачивалась, наваждение пропадало. Наверное, это сказывалось переутомление после бесконечной череды однообразных собеседований. Однако как же вовремя я выглянула за дверь! Судя по всему, у охранника были чёткие указания выпроваживать подобных кандидатов.

– Расскажите о себе, – попросила я. – Зачем вам эта работа?

– Мне нужна работа... чтобы жить, – с некоторым удивлением ответил парень. – Для покупки еды и одежды требуются деньги.

– Ну, это понятно. Мне интересно, чем вас привлекла именно эта работа. Только честно.

– Потому что это первое предложение о работе, на которое я наткнулся, – прямо ответил он, даже не пытаясь прикрыть правду благозвучной ложью.

– Вы приезжий?

– Да.

– Откуда?

– Издалека.

– Из деревни?

– Да, – неохотно ответил он и тут же добавил: – По правде говоря, здесь для меня всё в новинку.

– А как давно вы приехали? – начала подозревать неладное я.

– Только что, – признался парень. Вот так поворот!

– У вас есть здесь родственники? Знакомые?

– Нет.

– А средства к существованию?

– Нет. Поэтому я и пришёл сюда.

– Что за ерунда! – возмутилась я. – Как можно срываться в незнакомый город без денег?

– У меня не было выбора, – тихо ответил он.

– Что ж, это всё объясняет, – резко угасла я. – Надеюсь, вы сорвались с насиженного места не из-за проблем с законом?

– Нет.

– Ладно. Для меня достаточно информации. Пока. Вы приняты, если, конечно, вас устроит работа в качестве помощника. По правде говоря, вы не очень похожи на человека, который подносит кофе и выполняет мелкие поручения.

– Я буду стараться, – слегка улыбнулся он. Я невольно замерла, на мгновение задержав дыхание. Улыбка преобразила его лицо. Всё вдруг отступило назад – нездоровая бледность, небрежность одежды, нечёсанные волосы... на меня глянул другой человек. Умный, пронцательный, ехидный. В тёмных до черноты глазах плавала насмешка. Не надо мной конкретно, а, скорее, над всем миром. До крайности привлекательная. Она манила, интриговала, увлекала... казалось, последуешь за ней, сумеешь разгадать, и перед тобой откроются все тайны Вселенной... Миг – и наваждение исчезло. Я аж разозлилась на себя. Что за романтические бредни? Никогда не была одной из этих легкомысленных девчушек, которые чуть не в каждом встречном видят героя из романа. Влюб-

лённость представлялась мне чем-то вроде болезни. Спасибо папе, с ранних лет отбил всю охоту к романтике. Не нарочно, разумеется. Как всегда, он хотел как лучше, приглашая в наш дом тех, кого лично одобрил в качестве моего потенциального ухажёра. Омерзительные воспоминания. Помню, в какой-то момент я решила назло ему закрутить роман с каким-нибудь отвратительным типом, но, приглядевшись к возможным кандидатам, пожалела себя и отказалась от этой мысли.

В кабинет зашла Лиза с подносом, и я с облегчением вынырнула из омута неприятных воспоминаний. Она подала мне кофе, а перед парнем поставила чай и маленькую вазочку с печеньем. Как он на него посмотрел! Я вдруг поняла, что бедняга голоден, но странная гордость не даёт ему схватить эту вазочку и жадно съесть всё до крошки.

– Так, Лиза, будь добра, сообщи всем остальным кандидатам, что я уже нашла себе помощника, – твёрдо сказала я, глянув на часы. – И, знаешь, пожалуй, ты тоже можешь быть свободна.

– Хорошо, – с лёгким удивлением отозвалась она и вышла из кабинета.

– У вас есть на сегодня планы? – решительно уточнила я у парня, поднимаясь с места.

– Нет... – он ещё раз с сожалением посмотрел на печенье, но, тем не менее, тоже встал.

– Теперь есть. Раз уж вы заступили на должность моего

помощника, то не откажетесь меня сопроводить. Есть пара неотложных дел.

– Хорошо, – помедлив, кивнул он. Я поняла, что он здорово устал, но, по какой-то странной причине, не желает показывать свою слабость. Такой и при смерти будет изображать, что у него всё в порядке.

– Отлично. Только кое-что проясним. Вам придётся выполнять мои поручения без лишних вопросов. Вы к этому готовы?

Он кивнул. Видимо, положение у паренька действительно отчаянное. Сначала я было подумала, что он неформал. Нечесанные волосы, неопрятная одежда... Собственно, поэтому я и поспешила пригласить его в кабинет. Но теперь, пообщавшись с парнем несколько минут, была уверена в обратном. Он не походил на бунтаря. Нет, покорным тоже не выглядел. Вообще, у меня создалось впечатление, что паренёк ой как непрост. Что-то чувствовалось в нём... внутренняя сила, гордость и характер. По крайней мере, мне так показалось. Хотя, конечно, глупо делать выводы при первой встрече. Вполне возможно, окажется, что он – совершенно невыносимый тип с жуткими привычками. Что, впрочем, будет мне только на руку.

– Хорошо. Вот вам первое поручение. Мне надо сделать пару звонков. Пока я их делаю, вы должны съесть всё это печенье до крошки. Можете запивать чаем. Придётся делать это быстро, но вы, я уверена, справитесь. Выдвигаемся через

пять минут.

Сказать, что он обалдел, это ничего не сказать. Он так резко повернул ко мне голову, что волосы сдвинулись, и я успела разглядеть кровотокающую царапину на щеке. Которую, впрочем, он быстро спрятал, кинув на меня настороженный взгляд. Я сделала вид, что ничего не заметила. Невозмутимо взяла телефон и вышла из кабинета. Теперь у него есть оправдание для того, чтобы расправиться с печеньем. И раз я оставила его одного, стесняться своих порывов не придётся.

Когда я вернулась, вазочка была уже пуста. Чашка тоже. Парень стоял у окна и задумчиво смотрел на город. Выглядел он заметно бодрее.

– Справились? Вот и хорошо. Теперь идёмте.

Он кивнул и двинулся следом за мной, не проронив ни слова. Кажется, он не из разговорчивых. Но, как ни странно, молчать в его обществе было на удивление комфортно.

Пока мы шли до лифта, я снова отметила, что двигается он с некоторым трудом. И ведь наверняка, если я задам вопрос, будет отнекиваться! По какой-то причине он скрывал от меня своё плачевное состояние. Ну да ладно, разберёмся.

Мы спустились на подземную парковку и пошли вдоль рядов. Парень с интересом разглядывал машины, пока я с интересом разглядывала его. Кажется, у него ожог на запястье... в какую же переделку ты недавно попал, приятель? Чтобы остаться наедине со столь сомнительным типом, надо быть

сумасшедшей. Или мной. Что, в сущности, почти одно и то же. О, а вот и мой потрёпанный малыш «Ниссан»! Да, я могла бы позволить себе машину получше. А если быть честной, то намного лучше. Но...

– Садись! – распорядилась я, устраиваясь на водительском сиденье. Мой новый помощник замер в нерешительности. Он что, на автомобилях ни разу не ездил? Ох и глухая, должно быть, деревушка, из которой он прибыл...

Я вышла и собственноручно открыла ему дверь. Парень уселся, с интересом рассматривая салон. Я всё ждала, пока он спросит, куда мы едем. Но вопроса не следовало. Что ж, тогда я подам ему пример и первая начну беседу.

– Как тебя зовут?

– Дан.

– Дан? – озадачилась я. – Денис, в смысле?

– Нет.

– Хм. Ну ладно. У родителей бывают разные причуды. Я вот слышала, что одна парочка назвала сына Люцифер... всякое бывает. А меня зовут Лада. Приятно познакомиться.

– Да, – кивнул он.

– Ты же не против перейти на «ты»?

– Нет.

Что ж, пора заканчивать с односложными ответами. На следующий мой вопрос тебе придётся ответить более развернуто.

– Итак, Дан. Расскажи-ка мне, как именно ты узнал о ра-

боте? Только честно. Я уверена, что мой директор лично провёл предварительный отбор кандидатов. Уж прости, но ты бы его точно не прошёл. Так какими же ветрами тебя занесло в наш офис, а?

– Я шёл по улице и услышал, как беседуют двое – девушка и парень. Из их беседы я понял, что в этом здании предлагают работу. Девушка уже прошла собеседование, а парень собирался попытать удачи. Я увязался за ним.

– Ого, – впечатлилась я. – Как же тебя охранники пропустили?

Он пожал плечами. Ох, не знала я тогда, что миновать незамеченным пост охраны для такого, как он, – это сущие пустяки. Даже в таком, весьма потрёпанном состоянии. Впрочем, не будем забегать вперёд. В тот момент я решила, что он, должно быть, наврал им с три короба.

– М-да, занятно получилось. Что ж, не буду скрывать, я рада, что ты оказался в нужном месте в нужное время. А теперь, может, ты задашь свои вопросы? У тебя ведь наверняка есть, что спросить.

Я почему-то была уверена, что он начнёт уточнять, куда мы едем и зачем, но он снова меня удивил.

– Почему вы... ты меня взяла?

– А что такого странного? – приподняла брови я. Лукавила. Будь на моём месте другая девушка, его развернули бы прямо с порога.

– Ну как... приходит подозрительный нечёсанный тип в

неряшливой одежде, ничего толком о себе не рассказывает... – невесело хмыкнул он. – Я видел других кандидатов. Как только я на них взглянул, сразу понял, что у меня нет шансов. Из упрямства всё равно решил идти до конца, но на удачу почти не надеялся.

– Именно поэтому ты мне и подошёл, – проворчала я. – Мы с шефом заключили пари. Он уверен, что мне понравится на должности руководителя отдела. Если через месяц я приду к такому же выводу – он выиграет. Но я планирую показать себя худшим руководителем всех времён, чтобы он сдался ещё до окончания отведённого им срока.

– А что будет в этом случае? – заинтересовался парень, странно поглядывая на меня. Ну, ещё бы. Да, милый, я немного того. Такая вот начальница тебе досталась – юная и с придурью. Может статься, скоро ты сам от меня сбежишь и найдёшь себе более адекватного работодателя.

– В этом случае я выиграю. Впрочем, я в любом случае выиграю. Даже если придётся целый месяц терпеть. А когда это случится, шеф вернёт меня на прежнюю скромную должность.

– То есть, ты хочешь вернуться на должность, которая хуже этой? – дотошно уточнил он.

– Очень, – страстно заверила я. – Считаешь меня идиоткой?

Он хмыкнул и пожал плечами. Больше вопросов задавать не стал. Неужели удовлетворился ответом?

– Приехали, – чуть позже сообщила я. – Вылезай.

Мы с ним зашли в магазин, где я набрала разных продуктов. Он внимательно следил за процессом, а на выходе забрал у меня пакеты. Я хотела поспорить, но он был непреклонен. Вот упрямый. Сам еле двигается, а ещё и тяжесть подрядился тащить... Он направился было к машине, но я его остановила.

– Не туда! Давай за мной!

Он молча сменил направление. Мы вошли в подъезд ближайшего дома и поднялись на два лестничных пролёта. Всё это время я с беспокойством поглядывала на парня. Он дышал с трудом, а лоб покрывала испарина. Но при этом держался прямо, явно преодолевая боль! Что же с ним случилось? Надеюсь, ничего серьёзного.

Я открыла ключами замок и распахнула дверь.

– Ну вот, проходи!

Парень вошёл и огляделся. Потом вопросительно посмотрел на меня.

– Квартирка, конечно, небольшая. Да и состояние у неё, по правде говоря, плачевное. Давно пора отремонтировать. Я её сдавала до недавнего времени, но пару дней назад жильцы съехали. Ты сказал, что у тебя нет средств к существованию... можешь пожить здесь, пока не подвернётся вариант получше. Продуктами я закупилась, на какое-то время хватит. А ещё я оставлю тебе немного денег. Сможешь приобрести сменную одежду в каком-нибудь недорогом магазине.

Отдашь с первой зарплаты.

Он резко повернулся ко мне и уставился так, словно увидел невиданное чудо-юдо.

– Ты даёшь мне жильё? – со странным выражением лица уточнил он.

– Ну, у тебя ведь пока нет других вариантов, правда? Или ты против? – Я почему-то смутилась от его пристального взгляда.

Он пожал плечами, потом, помедлив, шагнул ко мне и... начал расстёгивать мою блузку!

Я отшатнулась так резко, что больно ударилась спиной о стену.

– Ты что... ты что делаешь? – От волнения мой голос звучал, как кряканье утки. – Перестань немедленно!

К счастью, Дан остановился.

– Что-то не так? – нахмурившись, уточнил он.

– Конечно! Какого чёрта ты творишь?!

– Хотел расплатиться за жильё, – с убийственной прямой заявил мой непостижимый помощник. – Разве ты не на это намекала? Привезла в квартиру, собираешься оставить деньги...

Я так обалдела, что сползла по стене и села прямо на пол, глядя на него снизу вверх.

– С ума сошёл? – Я хотела спросить возмущённо, но прозвучало как-то даже с жалостью. – Откуда ты явился, Дан?

Он нахмурился. Некоторое время смотрел на меня, слов-

но бы размышляя, а потом сказал:

– Извини. Там, где я жил, всё устроено по-другому. Такого больше не повторится.

В доказательство своих слов он отошёл от меня к противоположной стене и спрятал руки за спину, словно боялся напугать. Но я не боялась. Я была уверена, что Дан не причинит мне вреда. За свою жизнь я ни разу не ошибалась в людях. Помнится, папа дико гордился этим и прочил мне карьеру блестящего управленца. Как всегда, мысли об отце помогли собраться.

– Ладно, забыли, – я резко встала, пряча смущение за деловитостью. – Давай-ка я покажу тебе, где что лежит. В шкафу есть аптечка, ты сможешь смазать свою царапину на щеке. Продуктов должно хватить на некоторое время.

– Ты купила это всё... мне?

– Да. Я здесь не живу. У меня своя квартира неподалёку. Так что я сейчас тебе помогу разложить покупки и уйду. Отдыхай и отъедайся. Выглядишь ты не очень здоровым.

– Это простое утомление. Завтра всё пройдёт.

– Уверен? Можешь отдохнуть несколько дней. Выйдешь на работу позже... – простое утомление, как же.

– Нет необходимости.

Странно, что он говорит это так уверенно. Хотя... может, я нагнетаю обстановку? Стал бы насквозь больной парень предлагать мне оплату натурой. Он ведь не рассчитывал помереть в процессе?

– Ладно. Завтра я зайду с утра, проверю, как ты тут. Если всё действительно будет в порядке, вместе поедem на работу. Да, кстати, документы-то у тебя есть?

– Будут. Мне их... должны переслать на днях.

– Хорошо.

На всякий случай, я показала ему, как пользоваться душем, туалетом и электрическим чайником, а потом помогла разложить продукты. Бедняга так поглядывал на копчёную курицу... но при мне есть, почему-то, не стал. Что ж, надо скорее уходить. Надеюсь, оставшись наедине с собой, он позволит себе быть слабым.

Я оделась и взялась за ручку двери.

– Ну ладно, до завтра, Дан. Я за тобой заеду утром.

– Подожди, – тихо прозвучало сзади. Я замерла. – Почему ты это делаешь?

Хороший вопрос. Как ему объяснить? Впрочем, попробовать стоит.

– Знаешь, однажды я оказалась одна посреди ночного города... Без денег, испуганная и голодная. Незнакомый мужчина подвёз меня до дома и ничего не попросил взамен. Он возник из ниоткуда и исчез в никуда. Такие люди-ангелы время от времени появляются на нашем пути, когда нам нужна помощь. Так вот, можешь считать, что сегодня я – твой ангел.

Я открыла дверь и перешагнула через порог. Но сразу не ушла. Уже стоя в подъезде, обернулась и добавила:

– Если ты планируешь завтра исчезнуть со всеми деньгами, продуктами, содержимым аптечки и ещё чем-то, что покажется тебе ценным... – он открыл было рот, чтобы возразить, но я быстро закончила: – Тогда будь добр, оставь ключи в почтовом ящике.

Парень опешил. Лицо у него стало... Я хмыкнула и захлопнула за собой дверь. Интересно, мне померещилось «спасибо», сказанное вдогонку тихим голосом?

Глава 2. Отец потерял терпение

На улице я села в свой «Ниссан», но уезжать не спешила. Сначала нужно было сделать звонок. Абонент не стал упрямиться и принял вызов сразу после первого гудка.

– Ева, привет! Как у нас дела?

– Прости, Лада. Больше ничего узнать не удалось, – виновато сказала она. – А задавать наводящие вопросы я, сама понимаешь, не могла.

– Понимаю, – поспешила я успокоить подругу и по совместительству свою тайную осведомительницу на фирме отца. – А может, мы вообще зря трубим тревогу? Папа мог просто вспылить.

– Боюсь, в этот раз всё серьёзно, – не согласилась со мной Ева. – Это не было похоже на эмоциональный всплеск. Он говорил так... ну, знаешь, эту его особую интонацию? Когда он планирует взяться за кого-то всерьёз?

– Знаю, – уныло кивнула я. – Да, дело плохо. Ладно, Ева, спасибо тебе. Если что-то узнаешь – звони.

– Разумеется.

Мы распрощались. Домой ехать не хотелось. Мне на глаза попала вывеска какой-то кофейни через дорогу. Припарковавшись у входа, я вошла внутрь и взяла кофе на вынос. Можно было расположиться в небольшом, но уютном зальчике, заполненном запахами кофе и ароматами свежей вы-

печки. Но почти все места были заняты, так что я вернулась в машину, с комфортом развалилась на отодвинутом до предела сидении и, прихлёбывая в меру горячий кофе, погрузилась в раздумья.

Не далее чем сегодня утром Ева подслушала любопытнейший разговор отца с одним из его друзей и деловых партнёров. Ну как подслушала? Ей не пришлось даже скрываться. Суровые мужчины воспринимали смазливую секретаршу, как некое красивое дополнение к интерьеру. И ещё как обслуживающий персонал. Наличие у неё мозгов они упрямо отрицали. И Ева этим, надо сказать, умело пользовалась.

Она как раз разносила напитки, когда отец вдруг заговорил обо мне. Он заявил, что устал от моего идиотского упрямства. Оказывается, папа искренне верил в то, что я быстро наиграюсь в бедную девочку и прибегу обратно. Вот почему он так легко меня отпустил в свободное плаванье. Но я даже не помышляла о возвращении, и его терпение иссякло. Больше он не желал ждать, когда его блудная дочь, наконец, образумится. «Я заставлю упрямую девчонку вернуться в семью», – вот последнее, что он сказал.

Больше Еве ничего узнать не удалось, так как папу вызвали к министру, но и этого было достаточно, чтобы я всерьёз забеспокоилась. У отца было достаточно сил и средств, чтобы перекрыть мне кислород по всем направлениям. Вот только раньше он мастерски делал вид, что давно сдался и махнул на меня рукой, что меня очень, надо сказать, устра-

ивало. А теперь вдруг выяснилось, что папа вовсе не сдался. Плохо. А хуже всего то, что Ева пока не смогла выяснить, что именно задумал отец. Видимо, придётся доставать козырный туз из рукава. Жаль. Я хранила его на крайний случай. Но видимо, время пришло.

Решившись, я одним глотком допила кофе и снова достала смартфон. В этот раз абонент ответил далеко не сразу.

– Да? – Жёсткий мужской голос ещё до начала разговора заставлял собеседника чувствовать себя неудобно. Но на меня он не произвёл никакого впечатления.

– Здравсти, дядя Саша, – сказала я с улыбкой.

– Кто это? – уже не так свирепо уточнил он. – О, боже! Лада?!

– Да, это я. Сможете уделить мне пару минут?

– Конечно. Тебе что-то нужно? – осторожно спросил верный друг и надёжный партнёр моего отца.

– Да. Хочу узнать у вас, как именно папа собрался возвращать меня в семью. Что он задумал?

Пауза была очень длинной. Я терпеливо ждала.

– А ты пробовала спросить напрямую у отца? – разродился, наконец, дядя Саша.

– Нет. Иначе у него возникнут вопросы, откуда я вообще узнала про его планы. К тому же моя осведомлённость заставит его поторопиться. А я наоборот сделала всё, чтобы усыпить его бдительность до выяснения всех деталей.

– Каким образом? – заинтересовался дядя Саша. Другая

бы на моём месте поостереглась выкладывать ему всю информацию, но я точно знала, что делаю, поэтому спокойно ответила.

– Очередной работодатель неожиданно прознал, кем является мой отец, и предложил повышение. Снова! А это уже не случайность. Отец долгое время скрывал информацию о семье, да и сейчас вряд ли что-то существенно изменилось. Сами понимаете, какой вывод напрашивается. Папа сам сливает информацию работодателям. Теперь в этом нет никаких сомнений. Так вот, обычно в таких случаях я сразу увольнялась. Но в этот раз позволила директору уговорить себя остаться.

– Думаешь, отец поверит в твою покорность? – хмыкнул дядя Саша.

– Думаю, поверит. Я примерно представляю, какими словами он мог описать шефу мой характер. «Упрямая, на всё имеет свою точку зрения, но любит вызовы и уважает нестандартный подход...». И я попыталась соответствовать этой характеристике. Я решила пока не раздражать отца и создать у него иллюзию, что я под его контролем. Ведь директор будет докладывать ему о каждом шаге. Пожалуйста, скажите, что я это делала не зря? Мне нужно знать, что именно он планирует предпринять, если я так и не покорюсь?

Дядя Саша помолчал. А потом задал вопрос, который я ждала с самого начала разговора.

– А ты не боишься, что я всё расскажу твоему отцу? Ты

ведь знаешь, что мы с ним близкие друзья и партнёры уже много лет.

– Не расскажете, – ответила уверенно.

– И почему же?

– Потому что вы терпеть его не можете, – я сделала небольшую паузу и добавила. – И потому, что вы любите мою мать. Уже очень давно.

И снова тишина. Кажется, он затаил дыхание. Неужели будет отрицать? Но нет.

– Ты права, – помолчав, сказал он.

– Знаю. Не переживайте, отцу не скажу, даже если вы меня сдадите. Ради мамы. Я очень надеюсь, что когда-нибудь вы всё же сойдётесь, и она, наконец, будет счастлива.

– Он обращается с ней... отвратительно, – с трудом выдал дядя Саша. – А она даже не пытается противостоять ему.

– Знаю. Я наблюдала это всю сознательную жизнь, пока не ушла. Так вы мне поможете?

– Помогу. Но только информацией. На большее пока не рассчитывай.

– Даже и не думала, – радостно заверила я. – Так какой у него план?

– Ты ведь знаешь, что он не может больше иметь детей? – уточнил дядя Саша и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Возможно, если бы мог, давно зачал бы нового наследника и успокоился. А так, всю свою отцовскую любовь он вложил в тебя. Он прочил тебе большое будущее. Надеялся, что ты

займёшь его место. Тебя начали готовить к этому едва ли не с самого рождения. И надо сказать, ты показывала блестящие результаты. Пока не сбежала. В первое время после твоего ухода Виктор не особенно волновался. Он был уверен, что ты долго не выдержишь. Но сейчас до него, наконец, дошло, что ты не вернёшься по доброй воле. Поэтому он принял трудное решение. На тебя больше не делают ставку, малышка. Твой отец ищет тебе подходящего жениха.

– Что? – Я аж охрипла от неожиданности.

– Да. Ему нужен наследник, и он намерен его получить любым способом. Кроме того, муж и ребёнок удержат тебя на месте. Отец надеется, что ты перестанешь сбегать и, возможно, возьмёшься за ум. А если и не возьмёшься, у него останется внук или внучка. Разумеется, мужа Виктор тебе подбирает с таким расчётом, чтобы тот полностью разделял его устремления. Конечно, к будущему зятю будет ещё ряд требований, вроде хорошей семьи и сильного характера, чтобы удержать тебя в узде...

– Не продолжайте, – попросила я. – А в случае моего отказа, надо думать...

– Отказ даже не рассматривается. Твой отец больше не хочет ждать. Он вынудит тебя согласиться. Так что подумай, Лада, может, лучше будет вернуться сейчас? Хотя бы притворишься, что готова играть по его правилам. Ты достаточно умна, чтобы в итоге всё повернуть так, как хочется. При правильном подходе через несколько лет ты станешь влиятель-

нее отца, и тогда уже ему придётся играть по твоим правилам.

– Подумаю. Спасибо, дядя Саша.

Я сбросила звонок. Очень хотелось выкинуть телефон в окно и устроить некрасивую истерику. Но я удержалась. Как всегда. Всё-таки хорошо, что я решила позвонить дяде Саше. Отец доверял ему почти как самому себе. Дядя Саша, или, как его называли подчинённые, Александр Яковлевич, дружил с моим отцом с самого детства. У них был прочный тандем. Дядя Саша числился директором и владельцем группы компаний, которыми они управляли вдвоём с отцом. Будучи заместителем министра, папа не мог официально входить в совет директоров, однако исправно получал долю от прибыли и заботился о том, чтобы компании успешно проходили всевозможные проверки, а также получали лучшие заказы и выигрывали тендеры. С его подачи компании стремительно развивались, прибыль росла не по дням, а по часам, и сейчас папу можно было по праву назвать теневым королём собственной бизнес-империи. А дядя Саша был его правой рукой.

Но что же теперь мне делать? Папа – умный и жёсткий, даже жестокий, человек, но я никогда не сталкивалась с той стороной его характера, из-за которой отца до жути боялись враги, подчинённые и даже коллеги. Со стороны наблюдала за его расправой с неудобными, но сама на их месте никогда не была. Я единственная могла ему возражать, спокойно гля-

дя прямо в глаза. Даже дядя Саша не решался на подобное. Поэтому я смогла уйти от него и сломать все его планы, уверенная, что он ничего мне не сделает. Ведь он любит меня больше всех на свете. Насколько вообще такой человек может любить. И даже когда я давала ему отпор, он не столько злился, сколько гордился тем, что в эти моменты я была как никогда похожа на него. А теперь он потерял терпение. И это уже не игра.

Кофе давно кончился, а я всё сидела и размышляла. Все приходящие мне в голову решения требовали длительной подготовки, знаний и ресурсов. К примеру – побег. Теперь уже настоящий. Лучше, в другую страну. Вот только папа ведь всё равно найдёт меня. С его-то связями... Возможно, если бы я ещё во время работы в его компании знала, чем всё обернётся, я бы смогла всё подготовить для побега. Ведь мне пришлось бы в этом случае сменить личность, сжечь мосты, уехать без возможности вернуться. По крайней мере, до тех пор, пока жив отец. Нет, нет, сейчас это абсолютно нереально. Я пару раз видела, как папа находил пути, чтобы достать врагов, которые прятались от него в других странах. Не припомню, чтобы кому-то удалось ускользнуть.

Какие ещё имеются пути? Один из них мне подсказал дядя Саша. Вернуться к отцу, сделать вид, что образумилась, начать работать с ним и постепенно стать женской копией папы. Ведь именно об этом он всегда мечтал. А потом расправиться с отцом уже на равных. Только вот я не хотела так

поступать. Тратить годы, терять по крупице человечность, и всё ради чего? Ради мести? Я не настолько на него злилась. Более того, пока я верила, что он отпустил меня и разрешил жить так, как я считаю нужным, я собиралась помириться с ним через какое-то время. Надеялась, что мы будем общаться. Просто как отец и дочь.

В итоге размышления зашли в тупик. Ничего путного в голову не приходило. Оставалось только одно – тянуть время. На какое-то время я могу ввести папу в заблуждение. Если я изображу, что у меня постепенно просыпается интерес к управлению отделом, начальник доложит об этом отцу. И отец наверняка притормозит с поиском жениха. Он захочет, чтобы я прочувствовала вкус власти. Пристрастилась к нему. Ведь тогда я наверняка захочу вернуться, чтобы встать с отцом во главе империи. Как наркоман к дилеру. Потому что для папы власть – это наркотик, на который он пытался посадить меня с самого детства. Да, я почти уверена, что это сработает. Или я плохо знаю отца. Что ж, значит, с завтрашнего дня я начну изображать постепенно разгорающийся интерес к управлению. Выиграю время и попробую найти выход из сложившейся ситуации.

Когда я очнулась, то осознала, что прошло довольно много времени. Кафе уже закрылось, машин на дороге значительно поубавилось, прохожих и вовсе не было видно. М-да. Я вырулила на дорогу и поехала в сторону дома, думая о том, что завтра придётся встать пораньше, чтобы заехать за Да-

ном. После этого ожидаемо мои мысли обратились к только нанятому помощнику. Забавный всё же парень. Как же он удивился, когда я впустила его в квартиру! Перед мысленным взором вспыхнула картинка, как он начал расстёгивать мне блузку. Неужели и в самом деле подумал, что я возьму оплату натурой? Да уж. И всё-таки он никуда не уйдёт. Я была в этом твёрдо уверена. Почему? Понятия не имею.

Нет, я прекрасно знала, почему решила взять на работу именно его. Во-первых, чтобы поддержать игру и продемонстрировать директору свою бунтарскую натуру. Учитывая, что Константин Петрович предварительно отобрал кандидатов, он этого ожидал. Во-вторых, я была уверена, что все помощники были одобрены отцом и, скорее всего, одной из их основных задач было – докладывать отцу о каждом моём шаге. А вот Дан в эту схему не вписывался. Если бы я не выглянула вовремя в коридор, охранник бы его вышвырнул. Да и вряд ли отец сделал бы такого, как Дан, своим шпионом. Веская причина, чтобы взять парня в помощники.

Но пустить его на проживание в бабушкину квартиру – это решение было спонтанным. Я и сама не могла себе объяснить, зачем это сделала. Более того, я точно знала, что без колебаний сделала бы так снова. Почему? Понятия не имею. Просто это правильно и всё. И нет, обычно я так не поступала. Но Дан... Хотела бы я знать, откуда у меня такое доверие к нему. Слишком сильное. Безоговорочное. А ещё непреодолимое желание помочь.

Разумеется, мой мозг пытался найти логичное объяснение тому, почему практически незнакомый парень оказывает на меня такое воздействие. В итоге я решила, что всё дело в том, что он напомнил мне мальчишку из моего детства. Макса. Моего первого и единственного друга. Они даже внешне были похожи.

Макс был хорошим и добрым мальчишкой. Защищал меня от деревенских собак, угощал клубникой. Мы подружались, когда я в очередной раз гостила у бабушки на даче во время папиной командировки. Наверное, будь отец рядом, он не разрешил бы мне проводить время с подобным парнем. Макс был из бедной семьи, мать воспитывала его одна, кое-как сводя концы с концами. Зато он был настоящим. Не таким лицемерным и гадким, как те сыновья папиных партнёров, дружбу с которыми навязывал отец.

Целый месяц мы с Максом не расставались ни на минуту. Разве что по ночам. Но даже ночью я пару раз сбегала из комнаты, чтобы вместе с ним посидеть на крыше их старого сарая. А примерно за неделю до моего отъезда у Макса начались неприятности. Его мама попала в больницу, и он остался один. Для лечения матери были нужны деньги, которых у них не было и быть не могло. Я очень хотела помочь! Когда вернулся отец, я бросилась к нему. Я была уверена, что он поможет! Ведь он мог сделать это очень легко! Отец выслушал меня с непроницаемым лицом, а потом сказал, что это не наши проблемы. Что он мог бы помочь, но не будет этого

делать, чтобы преподать мне урок. Такова жизнь. Если всех жалеть и раздавать деньги – не преуспеешь. Я должна искоренять в себе глупую жалость. Это слабость. А у хороших управленцев не должно быть слабости. Наверное, именно в этот момент я со всей ясностью осознала, что не хочу быть такой, как он. А может, это случилось раньше. Когда я увидела, как он ударил маму. Он старался не делать этого при мне, но тут всё получилось случайно. Родители думали, что я сплю наверху, в своей комнате. А я проснулась от того, что мне приснился страшный сон, и пошла искать маму. Услышала голоса, заглянула в комнату и увидела то, что не предназначалось для моих глаз. Как же я тогда ревела...

Да, наверное, Дан напомнил мне этого мальчишку. Может, помогая ему, я пыталась переписать детские воспоминания? Исправить прошлое? Может. Даже если бы в квартире было что-то ценное, я бы и тогда, наверное, пустила его пожить. Меня не пугали возможные последствия. А теперь, когда стало известно, что папа вот-вот возьмётся за меня всерьёз, и вовсе глупо было держаться за собственность. В случае моей непокорности отец в первую очередь наверняка сделает так, чтобы у меня не осталось места, куда я могу вернуться.

М-да. И всё же непонятно, почему я так доверяю этому парню.

Глава 3. Странные сны

Ночью мне приснился странный сон. Слишком чёткий и реалистичный. В этом сне я не была собой. Я была кем-то другим. Мужчиной. И напротив меня стоял другой мужчина, невероятно красивый. Высокий, широкоплечий, мускулистый. Воплощение женской мечты. Всё было при нём: чувственные губы, высокие скулы, вьющиеся шоколадные волосы до плеч. Наверняка, где бы он ни появлялся, девчонки не давали ему прохода.

Но сейчас «воплощение женской мечты» был напуган. Красивое лицо исказилось, необычные сиреневые глаза смотрели куда-то за меня. И я точно знала, что там опасность. Но не боялась. Мой мозг хладнокровно просчитывал варианты спасения. А потом я сказала тихим мужским голосом:

– Я застрял. Сил почти не осталось. Беги к месту телепортации. Я подожду, пока тварь приблизится, и прямо перед нападением перемещусь к тебе. Тогда появится шанс спастись. Но тебе придётся бежать очень быстро.

Уже заканчивая говорить, я почувствовала, что что-то не так. Красавец-партнёр не спешил выполнять мои инструкции. Его взгляд застыл. Он облизнул губы и хрипло отозвался:

– Нет.

В тот же миг я почувствовала резкую вспышку боли. Мозг подсказал ответ: он разорвал нить. Оказывается, между нами была какая-то магическая связь. Именно с её помощью я могла переместиться к нему в любой момент. А теперь он лишил меня этой возможности. Оставил на растерзание чудовищу.

– Прости, – быстро и нервно сказал мужчина, пряча глаза. – Я разрываю контракт. Ты был самым лучшим телохранителем, но моя жизнь всё равно дороже твоей. Ты отвлечёшь тварь на себя. Пока она будет занята, я успею добежать до места телепортации и спастись. Так ты выполнишь свой долг телохранителя, и твоя смерть не будет напрасной.

Я невольно подумала, что даже сейчас он не может обойтись без красивых и бесполезных фраз. Точнее, это подумал тот, в чьём теле я была. Предатель бросился бежать. Впрочем, я уже не обращала на него внимания. Мой мозг снова был занят просчётом вариантов. Я повернулась, насколько позволяли увязшие ноги, и посмотрела назад. Тварь приближалась.

Больше всего она походила на огромную ящерицу. Если, конечно, не считать пылающих огненных глаз и кривых зазубренных зубов, между которыми извивался исходящий чёрным дымом язык. Откуда-то я знала, что от одного прикосновения языка моя плоть мгновенно истлеет.

Кажется, сейчас я умру. Странно, что страх так и не появился.

Тварь не торопилась. Она знала, что добыча никуда не денется. Отстранённо я отметила, что если бы красавчик-предатель не разорвал нить, мы оба успели бы спастись. Хотя... есть крошечный шанс! Нить потускнела, истончилась, но не исчезла. Сосредоточившись, я могла увидеть её оборванный конец, который слепо атаковал пустоту, пытаясь нащупать утраченного партнёра. Её можно использовать. Вложить остатки сил и метнуть сквозь миры. Если очень-очень повезёт, то найдётся подходящий партнёр. Она прицепится к нему, и я смогу переместиться. Другого выхода нет.

Я сосредоточилась и начала вливать силы в нить. Без лишней спешки, хотя тварь уже была на подходе. Нить стала толще, от неё исходило ровное уверенное свечение. Теперь её кончик не тыкался потерянно в пустое пространство – он дрожал от нетерпения, готовый пронзить толщу миров и найти подходящий объект. Никто и никогда не делал ничего подобного. Тот, в чьём теле я была, как-то отстранённо отметил, что если всё выгорит, его пример будут рассказывать в академии. А если не выгорит... что ж.

Повинуясь слабому силовому импульсу, нить послушно метнулась вперёд. Всё. Больше ничего сделать нельзя. Остаётся только ждать. Я снова обернулась и спокойно посмотрела на ящерицу. Теперь она нависала надо мной. М-да. Осталось бы чуть больше силы, можно было бы выиграть пару минут. Но нет. Вряд ли нить успеет хоть кого-нибудь найти... Я не додумала эту мысль до конца. Ведь перед глаза-

ми внезапно вспыхнуло женское лицо, а в следующий миг меня утянуло в воронку болезненного перемещения. И да, это женское лицо было мне знакомо. Именно мне, Ладе, а не тому мужчине из сна, в чьём теле я была. Ведь это лицо я каждый день видела в зеркале.

Проснулась я на удивление легко. Несколько минут просто лежала, отходя от сна. Теперь, когда я вернулась в своё тело, эмоции буквально захлёстывали меня. Злость на предателя, страх от вида ужасной ящерицы, радость от того, что удалось спастись. Надо же. Никогда у меня не было настолько реалистичных снов.

После горячего душа и крепкого кофе из турки эмоциональное состояние нормализовалось. Я быстро собралась и выскочила из дома. Первым делом надо было заехать за помощником. Вот только вряд ли он сможет приступить к работе сегодня. Глупо думать, что его состояние существенно улучшится за одну ночь. Может, вообще придётся везти его в больницу.

Пробок ещё не было, так что на дорогу ушло от силы пятнадцать минут. Поднимаясь по лестнице на нужный этаж, я вдруг поймала себя на мысли, что мне не терпится увидеть Дана. Странно. Неужели я соскучилась за ночь? Ну нет. Наверное, это простое любопытство. Разве может быть иначе?

Я только успела нажать на кнопку звонка, как Дан уже открыл дверь.

– Доброе утро, – тихо сказал он, а я застыла, разглядывая парня во все глаза. Он выглядел полностью здоровым! От вчерашнего болезненного вида не осталось и следа! Теперь его при всём желании нельзя было принять за неформала. Передо мной стоял симпатичный молодой человек, худощавый, но гибкий и гармонично сложенный. Зачёсанные назад волосы были густыми и блестящими, от вчерашнего «гнезда» остались только воспоминания. Даже одежда выглядела вполне прилично! Теперь её при всём желании нельзя было назвать неопрятной. Только волнующие тёмные глаза остались прежними, и сейчас они с интересом изучали моё удивлённое лицо.

– Что-то не так? – уточнил Дан с лёгкой улыбкой. Я осознала, что продолжаю стоять в подъезде и тарашиться на него. С трудом взяла себя в руки и хрипло заметила:

– Ты выглядишь цветущим. Как тебе это удалось? И царапина на щеке исчезла...

– Это была не царапина, – спокойно поправил Дан. – Просто грязь. Я её смыл и всё.

– Но я же видела её своими глазами! Она кровоточила!

– Если бы было так, разве она могла исчезнуть? – трезво возразил парень. Я вынужденно согласилась. Действительно.

– Может, войдёшь? – чуть насмешливо спросил Дан, отходя назад и прислоняясь спиной к стене коридора. Я, наконец, шагнула в квартиру, но тут же запнулась о порог. Парень оказался рядом так быстро, что я даже не увидела движения.

Он подхватил меня, не давая упасть и с лёгкостью удерживая на весу. Надо же, какие у него сильные руки, оказывается.

– Ого, – впечатлилась я. Дан помог мне встать прямо и без лишней спешки отстранился. Внутри толкнулось что-то вроде сожаления. – Ну и реакция! Кажется, ты действительно выздоровел. А ожог на запястье тоже исчез?

– Какой ожог? – Дан показал запястья. Абсолютно чистые. Чудеса!

– Да уж, – пробормотала я, закрывая за собой входную дверь. – Судя по всему, мне пора в отпуск. Сначала мерещатся несуществующие царапины и ожоги, потом сны снятся про огромных страшных ящериц с огненными глазами...

– Что? – вздрогнув, спросил парень. Его голос звучал как-то странно, а взгляд стал таким острым, что мне стало здорово не по себе.

– Сон, говорю, страшный приснился, – пояснила я.

– Какой? – Я хотела отмахнуться, мол, некогда, но тут он очень мягко попросил: – Расскажи, пожалуйста.

И я почему-то послушно начала рассказывать. В деталях. Он слушал меня очень внимательно. Словно я не сон ему рассказывала, а что-то по-настоящему важное. Рассказав до конца, замолчала, удивляясь себе. Он тоже не спешил нарушать тишину. Прошло добрых пять минут, пока я не вспомнила, зачем пришла.

– Ну что ж, я вижу, что мои опасения были напрасными, и к работе ты готов...

– Не совсем, – неожиданно сказал Дан. – Если можно, я бы заступил на работу завтра. Сегодня мне нужно уладить кое-какие вопросы. Купить одежду, с документами разобраться.

– Может, ты вообще передумал работать помощником? – спросила я. И поняла, что если он ответит положительно, то меня это расстроит. Однако Дан отрицательно мотнул головой и искренне сказал:

– Нет, наоборот. Сейчас я совершенно уверен, что это именно та работа, которая мне нужна.

– Хорошо. Тогда сегодня я даю тебе выходной, а завтра с утра заеду в это же время.

– Спасибо, – склонил голову Дан.

– Ты ещё в пояс поклонись, – фыркнула я, выходя. Он усмехнулся, закрывая за мной дверь.

Денёк на работе выдался тот ещё. С самого утра Константин Петрович взялся вводить меня в курс дела, слишком активно, на мой взгляд, играя роль куратора. Гораздо больше он в этот момент походил на заботливую бабулю, которая возилась с любимой внученькой. Особенно явным сходство с бабулей стало, когда он в полдень наклонился ко мне и проникновенно спросил:

– Кушать хочешь?

Я еле сдержалась от того, чтобы ляпнуть: «Да, бабушка». Вместо этого сухо и официально ответила:

– От хорошего обеда не откажусь.

Он обрадованно кивнул, и мы отправились в кафе. О, это был самый утомительный обед из всех возможных! Шеф как будто решил, что поглощать еду в молчании – это дурной тон, поэтому он болтал, не затыкаясь. Причём выбранные им для общения темы тоже отнюдь не улучшали аппетит. Начал он с того, что вполне себе серьёзно спросил:

– Ладочка, а ты часто видишься с отцом?

– Нет, – сухо ответила я, жалея, что не могу надеть ему тарелку с салатом на голову. Слишком уж много сейчас зависело от Константина Петровича. К счастью, сам он об этом не подозревал. – С тех пор как ушла в самостоятельное плаванье, мы не встречались. Но он иногда звонит, чтобы спросить, как дела, и предложить помощь.

– И что, неужели ни разу не возникла ситуации, когда тебе нужна была его помощь? – уточнил шеф.

– Например, какая?

– Допустим, деньги. Насколько я понял, ты скакала из фирмы в фирму, значит, зарплата поступала нерегулярно. А учитывая уровень жизни, к которому ты привыкла...

– У меня есть дополнительный источник дохода. Бабушка оставила мне в наследство две квартиры. В одной я живу, а вторую сдаю жильцам.

Сейчас я её не сдавала, так как в ней поселился Дан, но шефу не нужно было об этом знать.

– И тебе этого хватает? – не удержался Константин Петрович. Да уж, он явно не мог понять, как человек, имеющий,

по его мнению, доступ к золотой жиле, может довольствоваться малым.

– Хватает. И давайте закроем тему, мне не хочется это обсуждать.

– Конечно, – поспешно согласился Константин Петрович и тут же принялся разглагольствовать о том, что очень уважает упрямых людей, которые ради своей правоты готовы пожертвовать собственным комфортом.

А я не жертвовала комфортом! Я действительно получала удовольствие от самостоятельного проживания. Но не видела смысла ему это доказывать. Чтобы перевести разговор в продуктивное русло, я принялась задавать Константину Петровичу вопросы по поводу моих новых обязанностей. Он ответил на два, а потом с улыбкой заметил:

– Ладочка, я рад, что ты всё же заинтересовалась управленческой деятельностью, хоть наверняка и начнёшь это сейчас отрицать. Но всё же давай оставим деловые разговоры для рабочего времени.

Я хотела возразить, но тут он накрыл своей маленькой пухлой ручкой мою и, будто этого было мало, погладил пальцами тыльную сторону ладони. Сказать, что меня это взбесило, – ничего не сказать. Но я умела держать себя в руках, поэтому спокойно забрала свою руку и заметила:

– Я считаю обед частью рабочего времени. Если бы было по-другому, я бы проводила своё время в другом месте и явно не в компании с шефом.

Константин Петрович как будто проигнорировал сообщение, заложенное между строк, потому что следующей его фразой было:

– Ты права, Ладочка. Поэтому предлагаю встретиться в нерабочее время, когда я буду не твоим шефом, а стану просто мужчиной, которому ты небезразлична...

– Константин Петрович, – прервала я. – Давайте сейчас всё проясним, и больше не будем возвращаться к этому вопросу. Если ещё раз вы намекнёте мне на отношения или позволите себе распускать руки, я сразу же уволюсь. А вам придётся молиться о том, чтобы об этом не узнал мой отец. Он всегда сам подбирал мне потенциальных ухажёров и у него есть жёсткие требования, которым вы не соответствуете. В целом я могу легко вас уничтожить, если притворюсь, что вы мне симпатичны. Папа устранит вас просто на всякий случай.

– Понял, – Константин Петрович заискивающе улыбнулся. – Прости, Ладочка. Больше не повторится.

После обеда мы вернулись в офис, и шеф продолжил инструктаж. Направление, которым я должна была руководить, было новым и экспериментальным. Мудрое решение. Даже если я не справлюсь и завалю всё дело, отдел можно будет закрыть без особого ущерба для основной деятельности. А если же у меня всё получится, то у фирмы появится дополнительное направление, приносящее прибыль.

Я старательно изображала разгорающийся интерес, и шеф

был доволен, так как явно считал это своей заслугой. Отлично! Наверняка он не упустит возможности похвастаться перед отцом, и папа решит выждать, чтобы дать мне втянуться и почувствовать удовольствие от управления.

Уже в конце рабочего дня Константин Петрович решил обсудить со мной ещё один деликатный вопрос.

– Лада, насчёт твоего нового помощника...

– Ах да, я не сказала вам? Он выйдет с завтрашнего дня.

– Я не об этом. Ты уверена, что стоит нанимать такого подозрительного типа? Я просмотрел записи камеры видеонаблюдения из холла и теперь волнуюсь за тебя. Ведь очевидно, что с таким, как он, лучше даже не оставаться наедине. Конечно, ты сама выбираешь, но... ведь один его вид будет портить репутацию фирмы. Как будут относиться к руководителю, у которого в приёмной сидит такое вот... эээ... убожество?

Ага, решил, что раз мне начинает нравиться новая должность, то теперь он может понемногу усиливать давление? Как бы не так.

– Мы с вами вроде бы определились, что помощника я могу выбрать любого? – ласково уточнила я. – Мне понравился этот парень и совершенно не понравились остальные кандидаты. Кроме того, не спешите делать выводы насчёт внешнего вида. Возможно, он ещё вас удивит. Хотя, конечно, вы, как руководитель компании, вполне можете воспользоваться своим правом стукнуть по столу и запретить мне нанимать

этого парня.

Он замолчал, глядя в моё спокойное лицо, а потом со вздохом кивнул:

– Дело твоё. Но если он наделает ошибок и сделает твою работу невыносимой, в чём я не сомневаюсь, помни, что я предупреждал. Желая наказать фирму в моём лице, ты накажешь себя. Плохой помощник – это настоящая обуза. От такого типа можно ожидать всего, чего угодно. Не удивляйся, если он вдруг начнёт распускать руки или воровать всё, что плохо лежит.

– Разберусь, – холодно сказала я. Константин Петрович только махнул рукой.

Этой ночью мне снова приснился сон. Я стояла на ринге. Напротив был противник. Он был явно больше меня, но я не боялась. Я не испытывала ни страха, ни азарта. Это работа. Хорошая, высокооплачиваемая работа. Здесь щедро платят за интересное зрелище, а значит, сразу расправляться с противником нельзя. Бой нужно растянуть. Интересно, что у меня ни на секунду не возникло сомнений, что я легко его одолею. Просто голыми руками без магии.

Он больше – я меньше. Из-за этого люди предвкушают отличное представление. В их глазах я выгляжу худощавым идиотом, который явно не до конца осознал, во что ввязался. Никто не верит в меня. И мне это на руку. Организатор насмешливо пообещал, что если я справлюсь, он даст мне

двойную оплату.

Прозвучал сигнал к началу боя. Толпа взревела. Я привычно откинула шум, ограничив своё внимание пространством арены. Гора мускулов напротив двинулась. Я постаралась сделать испуганный вид и едва не рассмеялась, увидев, как радостно оскалился противник. Но тут же справилась с эмоциями, выкинув из головы всё лишнее. Мне предстояла непростая задача – чтобы не разочаровать публику, я должна была притвориться, будто у этого громилы напротив есть неплохой шанс на победу. На деле же шансов у него не было.

Утром я снова стояла возле своей второй квартиры, в которой в настоящий момент проживал мой новый помощник. Почему-то я радовалась, словно мне предстояла встреча с хорошим другом, а не с малознакомым парнем. Он открыл дверь до того, как я успела воспользоваться звонком.

– Ого! – сказала я, входя. – Ты что, задался целью удивлять меня каждое утро?

Дан приоделся. На нём был костюм. Тёмный недорогой костюм, белая сорочка, галстук. С одной стороны, преобразование было невероятным. Всё-таки костюм значительно меняет мужчину. С другой стороны – Дан словно специально всё подобрал так, чтобы выглядеть максимально неприметно. Теперь его вполне можно было принять за офисного работника. Почти. Если не смотреть в глаза.

– Мне прислали документы и немного денег, – сказал он. –

Так что я могу вернуть тебе долг. И заплатить за жильё.

– Здорово! – обрадовалась я. В большей степени радость относилась к документам, конечно. Константин Петрович наверняка начал бы капать мне на мозги по поводу того, что помощник скрывает свои данные. Уверена, теперь шеф всеми силами будет искать способ устранить Дана, и на его место пристроить папиного соглядатая. Вчерашние разговоры только подтвердили мою догадку. – Только знаешь, Дан, – добавила я, – давай ты мне деньги отдашь после первой зарплаты, ладно? Погоди-ка... Я правильно поняла, что ты решил арендовать квартиру?

– Да, если ты не против.

– Не против, – подумав, согласилась я.

Дан взял с тумбочки файл с документами и подал мне. Я извлекла паспорт, открыла его и прочитала имя: «Тихонов Денис Павлович».

– Ага! Значит, всё-таки Денис!

– Лучше Дан.

– Как скажешь, – я закатила глаза. Он хмыкнул. – А меня можешь называть Лада. При посторонних – Лада Викторовна.

– Как скажешь, – скопировал он мою интонацию.

До офиса мы доехали в тишине. Я не любила болтать во время вождения, а Дан в целом был не особенно болтлив. Всю поездку он увлечённо пялился в окно.

Охранник его не узнал. На проходной нас пропустили без

проблем, глянув мой пропуск и списав данные с паспорта Дана. А вот охранником в холле был тот же самый тип, который хотел выставить Дана прочь, когда тот явился на собеседование.

– Доброе утро, – сухо и официально сказала я. – Никита, запомните, пожалуйста, что это мой новый личный помощник, Денис Павлович.

Охранник закивал и внимательно посмотрел на Дана, чтобы запомнить его лицо. И опешил, встретившись с чёрными глазами. Да, я его понимаю. Эти глаза забыть невозможно. Никита ещё раз осмотрел Дана с ног до головы. Выглядел при этом до крайности изумлённым.

Мы прошли мимо него и вошли в приёмную, которую ещё вчера освободила личная секретарша шефа. Едва за нами закрылась дверь, как я, усмехнувшись, спросила:

– Ну что, ты почувствовал себя отмщённым? Этот охранник явно сейчас в эмоциональном нокауте от твоего преобразования.

– Люди придают слишком большое значение внешности, – пожал плечами, философски заметил Дан. – И зря. Ведь внешность – всего лишь один из механизмов манипуляции.

– Тьфу на тебя, – шутливо махнула рукой я. – Зануда. Идём в кабинет, обговорим план действий на сегодня.

Он немного помолчал, над чем-то размышляя, а потом выдал:

– Да, почувствовал, – смотрел он на меня при этом так

пристально, словно хотел понять мою реакцию.

– Что? – Я уже отвлеклась, думая о том, с чего начать введение в должность.

– Я говорю – да, я почувствовал себя отмищённым.

– Намного лучше, – засмеялась я. – Думаю, мы сработаемся. Но если что – насчёт зануды я пошутила. Ты можешь свободно высказывать мне своё мнение. Я ценю искренность. Если бы хотела лицемерия и фальшивых улыбок, наняла бы кого-то из тех кандидатов, которые приходили до тебя.

– Принял к сведению, – склонил голову Дан.

Глава 4. Что ещё умеет мой помощник?

– Итак, – я откинулась в кожаном кресле, с удовольствием поглядывая на помощника. Мне нравилось, как он держится. Вроде бы сосредоточенно, но без напряжения. – Предлагаю такую программу: сейчас я учу тебя пользоваться кофемашиной, и мы пьём кофе. В это время я рассказываю тебе о том, чем занимается фирма в целом и наше подразделение в частности, а также о том, что входит в мои и твои обязанности. Потом ты идёшь оформляться на работу и получать пропуск, а я тем временем наведу к шефу. Он просил поначалу согласовывать с ним каждый шаг, пока не убедится, что у меня всё под контролем. После этого мы с тобой встречаемся здесь и идём знакомиться с моими подчинёнными. Их пока немного, так как подразделение появилось только недавно. Однако они уже успели поработать под руководством шефа, так что ещё вопрос, как они отнесутся ко мне. Хотя Константин Петрович сказал, что я сама буду решать, кто останется в моей команде, а кого нужно будет заменить.

– Волнуешься? – неожиданно спросил Дан. Я изумлённо уставилась на него. По моим расчётам волноваться сейчас должен он.

– Немного, – сказала, наконец. – Но не из-за знакомства

с подчинёнными. Папа с детства помещал меня в разные стрессовые ситуации. Однажды он заставил меня провести совет директоров. Мне было тринадцать лет. Вот это был стресс! Особенно если учесть, что он никого не предупредил. Представляешь себе лица этих напыщенных мужиков, когда перед ними поставили меня и сказали: «Руководи, Лада». Папа и папин партнёр дядя Саша замерли позади. О, какая неловкая была пауза!

– И что ты сделала? – заинтересованно подался вперёд Дан.

– Я долго молчала, а потом сказала этим дяденькам: «Спасибо вам огромное! Благодаря вам наши компании работают и приносят деньги». Ты даже не представляешь, как они опешили. Ни папа, ни дядя Саша ни разу не говорили им таких слов. Они руководят своей империей очень жёстко. Да и вообще, на советах директоров большую часть времени обычно песочат тех, чьё направление провисает и приносит слишком мало прибыли. А тут такое! М-да. – Я рассмеялась, с удовольствием вспоминая тот момент. – После этого папа прочитал мне долгую лекцию о том, как следует общаться с подчинёнными. Повторно он проделал этот эксперимент уже когда я более-менее повзрослела. К тому времени я неоднократно посещала советы директоров в качестве слушателя. Иногда он даже останавливал обсуждение и заставлял меня высказывать мнение по обсуждаемому вопросу. А в восемнадцать он решил, что теперь-то уж я точно готова ко все-

му и снова вытолкнул меня вперёд, проводить совещание. И знаешь что?

– Что?

– Я начала его с тех же самых слов.

Дан тихо засмеялся. Мне стало приятно. Почему-то мне казалось, что смеялся он крайне редко.

– Самое забавное, что потом несколько дней папины подчинённые подстергали меня в разных тёмных углах, чтобы украдкой пожать руку, – закончила я.

– Тогда тебе не о чём волноваться, – сказал он, отсмеявшись.

– Я волнуюсь по другому поводу. Понимаешь, я ведь игрушечный руководитель и не планирую оставаться тут надолго. А подчинённые – это ответственность. Как можно подстраивать команду под себя, обговаривать с ними планы на будущее, нарабатывать их доверие, если знаешь, что всё это не по-настоящему? Я буду врать им, делая вид, что планирую развивать подразделение. А честно признаться, что я тут временно, – ещё хуже. Зачем стараться сработаться с руководителем, который скоро уйдёт?

– Ты разберёшься с этим, – убеждённо сказал Дан. Почему-то от его незатейливой поддержки стало легче.

– Да. Что ж, а теперь самое приятное. Пойдём учиться готовить кофе! Ты ведь любишь кофе? Лично я не могу прожить без него и дня.

– А я ни разу его не пробовал, – вдруг признался Дан.

– Врёшь... – изумлённо протянула я. Он усмехнулся и покачал головой. – М-да. Когда-нибудь ты расскажешь мне, как умудрился прожить столько лет и не попробовать кофе. Что ж, тогда вперёд, навстречу новому опыту!

Дан оказался очень обучаемым. Он буквально впитывал новую информацию. Навороченная кофемашина покорила ему быстро и без вопросов. А я ни за что не призналась бы, что процесс обучения доставил мне невероятное удовольствие. Дан с таким интересом наблюдал за моими манипуляциями, так внимательно слушал объяснения, что я говорила гораздо больше положенного, то и дело уходя в сторону от основной темы (что обычно было мне несвойственно). Так, за время обучения я умудрилась упомянуть о самой лучшей кофейне в городе, посоветовать, что там перестали продавать свежие круассаны, и даже пожаловаться, что отношусь к редкому виду девушек, которые ненавидят пенку – неизменный атрибут большинства модных кофейных напитков. Что примечательно, мою отвлечённую болтовню Дан выслушивал едва ли не с большим интересом, чем инструктаж.

Был во всём этом только один минус – кофе ему не понравился. Совсем. Поэтому чуть позже, когда мы снова устроились за столом, я пила кофе, а он чай.

Введение в должность затянулось. Дан задавал много уточняющих вопросов и внимательно выслушивал ответы. Я не планировала в первый день давать ему столько инфор-

мации, чтобы у парня не было каши в голове. Но он, кажется, вознамерился всё выяснить за раз, чтобы потом не переспрашивать. Честно говоря, до этого момента я и сама до конца не осознавала, что в работе помощника руководителя столько нюансов. При этом Дан ничего не записывал, хотя я неоднократно предлагала ему это сделать. Ответ был неизменным: «Я всё запомню». «Посмотрим», – не без некоторого злорадства думала я.

Наконец, вопросы закончились. Я глянула на часы. Близились время обеда. Я сообразила, что если приду к шефу сейчас, то он снова потащит меня в кафе и будет пытаться вопросами. Ну уж нет. К тому же точного времени встречи у нас назначено не было. Вчера Константин Петрович сказал примерно следующее: «Как закончишь вводить помощника в должность, зайди ко мне. Обсудим, с чего лучше начать работу. Будет здорово, если ты придёшь ко мне уже с готовым планом, который мы вместе проанализируем». Что ж, значит, решено.

– Дан, как ты смотришь на то, чтобы сейчас пообедать, а уже после этого ты отправишься оформлять документы и получать пропуск, а я пойду к шефу?

– Хорошо, – тут же согласился мой новый помощник.

Во избежание случайной встречи с Константином Петровичем я решила выбрать кафе, которое располагалось на соседней улице. Оно было небольшим и уютным.

– Вообще, у нашей фирмы есть собственная столовая на первом этаже, – заметила я, как только мы уселись за столик. – Там кормят вкусно и недорого. Но я, если честно, не хочу пока там появляться. Велик риск встретить шефа.

Он внимательно на меня посмотрел, но ничего не спросил, хотя я ожидала вопроса. В этот момент подошёл официант и опустил перед нами два отпечатанных на картоне меню. Дан принялся с интересом разглядывать свой экземпляр, я же быстро определилась с тем, что хочу заказать, и принялась с интересом разглядывать самого Дана. На этом он меня и поймал, вскинув голову в самый неподходящий момент. К счастью, комментировать не стал.

Мы сделали заказ. Я заказала тыквенный суп и сырники со сметаной, а Дан просто ткнул в какие-то позиции в меню. Официант кивнул и отошёл.

– Сегодня тебе ничего не снилось? – неожиданно спросил мой помощник.

– Снилось, – припомнила я и хихикнула. – Бойцовский клуб или что-то в этом роде. Я была худощавым, но страшно самоуверенным противником.

– Забавно, – сказал Дан. Его лицо при этом было непроницаемым.

– Правда, окончание сна я не помню. Победила я того громилу или нет? А жаль. Вообще, знаешь, очень интересное ощущение, когда все считают тебя жертвой, а ты чувствуешь себя охотником.

– Наверное, – он неожиданно улыбнулся мне, а я снова замерла, затаив дыхание. Нет, ну как же сильно улыбка преобразила это лицо! Разозлившись на себя, я отвела глаза.

Мы немного помолчали, а потом Дан снова первый нарушил паузу.

– Лада... – Я удивлённо вскинула на него глаза. Он впервые назвал меня по имени. Вроде бы ничего удивительного, ведь я сама предложила ему так к себе обращаться, но... Почему-то слышать своё имя из его уст оказалось как-то особенно приятно. – Можно задать личный вопрос?

– Да, – с небольшой задержкой отозвалась я.

– Ты сказала, что хочешь вернуться на прежнюю скромную должность. И при этом рассказывала о своём отце, как об очень влиятельном человеке.

– Так и есть. Он очень богатый и очень влиятельный человек, – подтвердила я. Вообще, обычно я не любила рассказывать об отце, но не в этот раз. С Даном всё было по-другому. Он как-то располагал к откровенности. Внезапно мне захотелось выговориться. Почему-то казалось, что в отличие от других он способен меня понять. – Я ушла от отца, чтобы жить самостоятельно, на свои деньги. Он хотел сделать из меня гениального управленца, свою точную копию. А я не хотела становиться такой.

– Почему? – мягко уточнил Дан.

– Думаю, дело в бабушке. Она была удивительно сильной женщиной, хоть это и не бросалось в глаза. Мне кажется, па-

па её побаивался, хотя не признался бы в этом даже себе. Она показала мне, что больше всего радости приносят собственные достижения. Благодаря ей я не стала высокомерной стервой, которая ни во что не ставит других людей. А ещё она заставила меня прислушаться к себе и понять, чего я хочу от жизни. Именно я, а не кто-то другой. Поэтому я ушла от папы. Я осознала со всей ясностью, что не желаю быть такой, как он. До недавнего времени мне казалось, что он меня отпустил. Но я ошиблась. Как выяснилось, папа был уверен, что я не выдержу и вернусь. А сейчас он понял, что рассчитывать на это не приходится, и начал подыскивать мне подходящего жениха. Он заставит меня выйти замуж и родить ребёнка, которого сможет воспитать так, как хочет. Возможно, бабушка смогла бы на него повлиять, но... её больше нет. Вот уже несколько лет.

– Ты не хочешь замуж? Или у тебя кто-то есть, но ты боишься, что отец его не одобрит? – неожиданно спросил Дан.

– Нет, у меня никого нет. И вряд ли кто-то будет.

– Почему? – Он аж чуть-чуть подался вперёд.

– Несколько причин. Во-первых, кого бы я ни выбрала, этому парню будет грозить опасность. Отец расправится с ним. Во-вторых, отношения – это слабость. Я боюсь влюбиться. С помощью близкого человека на меня будет очень легко повлиять. Не знаю, понимаешь ли ты...

– Понимаю, – сказал он. – Более того, я думаю точно так же.

– У тебя тоже никого нет? – неожиданно для себя спросила я и тут же разозлилась. Зачем мне это знать?

– Нет.

– Ясно... Значит, мы считаем одинаково, – Мне стало слегка неловко, поэтому я быстро добавила: – А ещё я не хочу замуж за папиного кандидата, потому что все потенциальные женихи, которых он мне подбирал, были редкостными отморозками. Хотя, конечно, они прекрасно умели это скрывать и вообще со стороны казались очень милыми воспитанными юношами.

В этот момент официант начал приносить заказ. Я с облегчением замолчала. Да что на меня нашло? Зачем я рассказываю всё это малознакомому парню? Никогда не считала себя болтливой, а тут словно с цепи сорвалась. Ещё с детства папа вдолбил мне в голову простую истину – информация всегда могут использовать против тебя. Поэтому лучше ни с кем не откровенничать. И в этом вопросе я, как ни странно, была полностью согласна с отцом.

Тем временем мне принесли суп и сырники, а перед Дадном поставили блюдо с пареными овощами и чем-то подозрительно жёлтым, оказавшимся, как позже выяснилось, курицей под сырным соусом.

– Любишь пареные овощи? – чуть удивилась я.

– Не знаю пока. Сейчас выясню, – хмыкнул он и пояснил, поймав мой изумлённый взгляд: – Большая часть блюд мне незнакома, поэтому я решил заказать те, которые более-ме-

нее понятны. Но не волнуйся, я отношусь к еде без особого трепета. В жизни были ситуации, когда мне приходилось есть редкостную гадость. Вряд ли это блюдо хуже.

– Ты странный парень, – заключила я. – Но мне это, кажется, нравится.

Когда мы перекусили, Дан сказал, что ненадолго отойдёт. Я кивнула, решив, что ему надо в туалет. Пока он отсутствовал, я задумчиво смотрела в окно, привычно перебирая варианты избежать нежеланного замужества. Впрочем, поразмыслить как следует не получилось, так как Дан вернулся очень быстро.

– Ну что, расплатимся и возвращаемся в офис? – предложила я.

– Я заплатил. Можем идти, – неожиданно сообщил он. Я удивилась.

– За нас обоих?

– Да.

– Не стоило! Это же я вытащила тебя в кафе! Ты мог сэкономить и поесть у нас в столовой... – начала я, а потом посмотрела в его тёмные глаза и замолчала. Мне пришло в голову, что ему, возможно, хочется хоть чем-то мне отплатить. Кроме того, мужчине важно чувствовать себя мужчиной. А тыкая его в то, что у него недостаточно денег, я, возможно, оскорбляю его. – Спасибо за обед.

Он кивнул. На мгновение его лицо стало как будто насмешливым. Но только на мгновение. Я даже не была увере-

на, что мне не показалось.

– Лада! – радостно воскликнул Константин Петрович, как только я вошла в его кабинет. – А я тебя жду!

В этот раз шеф в кабинете был не один. Рядом с его столом на стуле сидел светловолосый парень. Очень симпатичный, но какой-то растрёпанный. Волосы как будто нарочно разлохматили. Рубашка чистая, но тоже какая-то мятая. Что это с ним?

– Вот, знакомься, мой практикант. Вадик. – Я без особого интереса кивнула. – Ты ведь не против, если он будет присутствовать во время нашего разговора? Может, чему путному научится.

– Нет, конечно.

– Присаживайся, – предложил Константин Петрович. Мне показалось, что он оживлён больше обычного. – Жаль, что ты раньше не зашла. Пообедали бы вместе.

Я мысленно порадовалась своей сообразительности. А вслух сказала:

– Я вводила в должность своего помощника. С ним вместе и на обед ходила.

– А... понятно, – чуть поморщился шеф. – Он документы-то хоть принёс?

– Да. Как раз сейчас оформляется, – прохладно сказала я, всем видом давая понять, что не собираюсь больше обсуждать этот вопрос. Константин Петрович вздохнул и тут же

снова улыбнулся.

– Ну что ж, расскажи мне, с чего планируешь начать работу...

Я выложила шефу свой план. Он покивал, одобряя. Задал пару наводящих вопросов. Практикант Вадик всё это время сидел тихо, внимательно слушая наш разговор.

– Хорошо, Лада. Я тогда пойду, отдам распоряжение, чтобы все твои новые подчинённые собрались в переговорной. Хочешь, чтобы я присутствовал во время вашего знакомства?

– Нет. Справлюсь.

– Даже не сомневаюсь.

Он вышел. Мне пришло в голову, что он вполне мог поручить сбор секретарше. Для чего ему самому заниматься такой ерундой? Или он зачем-то хотел оставить меня наедине с этим практикантом? Словно почувствовав, что я о нём думаю, блондин заговорил:

– Крутая фирма, да? Директор этот, правда, неприятный тип.

Я моментально почувствовала отторжение.

– Почему? – спросила неприязненно.

– Ну... требований у него столько! Да ещё вопросов много задаёт. Я уж чуть его не послал. Еле сдержался!

– И ради чего терпеть?

– Работать тут хочу. Только бы желательно не с этим толстяком...

Он замолчал, так как именно в этот момент в кабинет вернулся Константин Петрович.

– Всё, сотрудники соберутся через полчаса, – сообщил он. – Лада, можно попросить тебя кое о чём? У меня сейчас будет встреча с партнёром. Можешь пока присмотреть за Вадиком? Он мешать не будет. Пусть походит-понаблюдает, как ты работаешь. Ему полезно.

– Мне не очень удобно, Константин Петрович. Лучше отправьте его домой. К тому же парню явно не помешает переодеться и привести себя в порядок. Представляете, что скажут мои новые сотрудники, если я притащу с собой взлохмаченного помятого юношу? Момент знакомства, он ведь такой тонкий. Всё должно быть безупречно.

Константин Петрович уставился на меня с изумлением. Вадик нахмурился и посмотрел на него. Я же при этом стояла с непроницаемым лицом.

– Лада, но как же... ведь твой помощник выглядит... – залепетал шеф. Конечно, он ведь ещё не видел преобразившегося Дана. Да уж, его ждёт сюрприз. Он-то, судя по всему, уверен, что Дан по-прежнему растрёпанный и неопрятный.

– Безупречно. Мой помощник не позволил бы себе явиться на работу в таком виде. А если бы явился, я отправила бы его переодеться, – заявила я, не моргнув и глазом. – К тому же мой помощник никогда не позволит себе высказываться пренебрежительно о начальстве. Для этого он слишком хорошо воспитан. Я бы не стала подбирать себе сотрудника с

плохими манерами.

Всё это было сказано тоном истинной аристократки. Повисла пауза.

– Что ж, думаю, мы всё прояснили, – заключила я, вставая. – С вашего разрешения, я вас покину. Мне нужно готовиться к первой встрече с подчинёнными.

Дан явился ко мне в кабинет, когда до совещания оставалось десять минут. Я ждала его, попивая кофе и изучая небольшой список сотрудников, поступивших под моё руководство.

– Всё успел?

– Да.

– А мне хотели нового помощника вместо тебя подсунуть, – хмыкнув, сообщила я. – Так что тебе надо быть на чеку.

– Правда? – хладнокровно уточнил Дан. Испуганным он не выглядел. Вообще, я заметила, что Дан – на редкость невозмутимый парень.

– Правда-правда. Шеф приволок смазливый взлохмаченного парня в мятой рубашке, который не особенно убедительно попытался изобразить из себя бунтаря, порицающего местную власть.

Дан удивлённо на меня посмотрел и тихо рассмеялся. Я тоже хихикнула. А потом добавила:

– Попытка, конечно, провалилась, но кое-что меня беспо-

коит. Есть все основания подозревать, что отцу до зарезу нужен шпион рядом со мной, который будет докладывать ему о каждом шаге. А это значит, в какой-то момент он может предпринять решительные шаги, чтобы тебя убрать. Мне бы не хотелось, чтобы ты из-за меня пострадал. Возможно, лучше тебе подыскать другую работу? Квартиру я тебе с удовольствием сдам, даже с отсрочкой оплаты, а ещё...

– Нет. Я рискну. – Перебил меня Дан.

– Ну смотри сам. Я предупредила. И ещё одно. До того, как начнётся встреча с сотрудниками необходимо кое-что прояснить. Скажи честно: ты – рыцарь, Дан?

– Что это значит? – он нахмурился.

– Чувствуешь ли ты в себе непреодолимое желание заступаться за слабых и отстаивать справедливость? Я не просто так интересуюсь. Я не знаю, как сейчас пройдёт встреча. Но сомневаюсь, что меня примут доброжелательно. И я должна тебя кое о чём попросить. От первой встречи зависит многое: увидят ли они во мне руководителя, будут ли подчиняться и беспрекословно выполнять мои приказы и так далее. Поэтому, если сотрудники начнут говорить что-то плохое и обидное, я должна справиться с этим сама. Без помощи. Только тогда они признают мой авторитет. Понимаешь? Это очень важно.

Дан посмотрел на меня с изумлением. Кажется, моя просьба – это последнее, что он ожидал услышать. Не дождавшись ответа, я решила продолжить объяснение.

– Даже если тебе покажется, что я не справляюсь, и захочется за меня заступиться, ты ни в коем случае не должен этого делать. Этим ты всё испортишь и окажешь мне медвежью услугу. Надеюсь, я не ошиблась в тебе, и ты умеешь сдерживать собственные порывы.

Дан кивнул. Теперь он смотрел на меня так, словно видит в первый раз.

– Обещаю, – сказал он. – Я не буду вмешиваться. Если, конечно, никто не кинется в драку. – Он хмыкнул. Я решила, что это шутка, и одобрительно кивнула.

Сотрудников у меня в подчинении было пятеро. Два менеджера по телефонным переговорам, один офис-менеджер, маркетолог и организатор мероприятий. Все они раньше работали в других отделах. Когда шеф решил протестировать новое направление, они изъявили желание перевестись в отдел, которым мне предстояло руководить.

Когда мы с Даном вошли в переговорную, сотрудники уже расположились вокруг овального стола. Многое можно было сказать, просто посмотрев на их позы. Кто-то сидел напряжённо, наклонившись вперёд. Некоторые старательно поддерживали ехидное выражение лица и сидели подчёркнуто-расслабленно, откинувшись на спинку. Всех объединяло только одно – неприязнь ко мне. Не было ни одного дружелюбного лица. Ну что ж, я этого ожидала. Возможно, кто-то и поддержал бы нового руководителя, если бы вместо ме-

ня зашёл суровый мужик с тяжёлым взглядом, похожий на моего отца или дядю Сашу. Но я, несмотря на то, что никогда не пыталась выглядеть, как гламурная блондинка, всё равно казалась кем-то, кого пристроили по знакомству. Племянницей шефа, например. И мой строгий костюм, а также собранные в тугую шишку волосы никоим образом не улучшали дело. Кстати, за столом сидела одна образцово-гламурная блондинка, которая позже оказалась маркетологом.

Я не стала пока садиться в кожаное кресло, стоящее во главе стола. Я отодвинула его назад и встала перед ним. Дан замер чуть позади, как будто был моим телохранителем.

– Присаживайся, – тихо сказала я ему, указав на пустующее кресло слева от себя. Он, помедлив, послушался.

Некоторое время я просто молчала, давая новым сотрудникам возможность как следует меня рассмотреть. И сама смотрела на них по очереди. Спокойно, уверенно, не опуская взгляда. Как будто составляя собственное мнение о каждом. Они оказались к такому не готовы. Некоторые отводили взгляд, другие наоборот дерзко вздёргивали голову. Молодой парень лет двадцати пяти вообще тарачился на меня так, словно я убила всю его семью. Когда я встретилась с ним взглядом, он искривил губы, как пёс, который собирается показать клыки. М-да. Весело мне тут будет.

Кстати, именно этот парень первым нарушил тишину.

– Добрый день, – насмешливо сказал он. – Вы, наверное, ошиблись кабинетом. У нас тут совещание с новым руково-

директором.

Очевидно, мне таким образом намекнули, что на руководителя я похожа меньше всего.

– Добрый день, – спокойно ответила я. – Нет, никакой ошибки нет. Я и есть ваш новый руководитель. А может, и не ваш. Ведь если мы всё-таки с вами не сработаемся, то руководитель у вас будет другой.

На этом месте все заметно приободрились. А парень даже улыбнулся с предвкушением. Он уже, видимо, представлял, как я буду выбегать с совещания со слезами на глазах и рыдать у шефа в кабинете: «Нет, я так не могу! Я не справлюсь! Пусть с ними мучается кто-то другой!». Я специально выдержала паузу, а потом закончила свою мысль:

– Да, у вас будет другой руководитель. Даже не один, а разные. Вы получите уникальную возможность найти себе руководителя по душе за пределами нашей компании. А я тем временем продолжу управлять этим отделом и теми сотрудниками в нём, с которыми мы поладим.

Я замолчала, давая всем возможность осознать мои слова. Ох и лица у них были! Две девчонки и ещё один парень, высокий и худощавый, с ёжиком рыжих волос, как-то неуверенно переглянулись. Отлично! Очевидно, настоящей враждебности у них не было. Видимо, кто-то их настроил против меня. А теперь, когда вдруг стало ясно, что есть риск потерять работу, они забеспокоились. На это я и рассчитывала. Мне надо было вычислить заводицу и понять, кто действи-

тельно может стать для меня проблемой. Эти трое точно не станут. Осталось пробить оборону блондинки и враждебного типа, который, как мне кажется, метил на моё место.

– Угрожаете? – опять подал голос враждебный тип.

– Нет, – спокойно и уверенно ответила я. – Я, наверное, не совсем правильно выразилась. Я имею в виду, что мне доверили развивать направление так, как я сочту нужным, и дали разрешение подобрать себе команду. Поэтому моя задача сейчас – понять, насколько мы можем с вами сработаться. Думаю, мы все заинтересованы в том, чтобы получать удовольствие от работы. А делать это с неприятным для вас руководителем – крайне затруднительно. Так что это не угроза. Я хочу донести, что цель совещания – выяснить, кто будет работать со мной дальше, а кто выберет для себя другой путь.

Всё, большая часть сотрудников окончательно растеряла боевой настрой. Даже блондинка неуверенно скосила взгляд на враждебного парня.

– У нас другие сведения! – не сдавался он.

Я в упор посмотрела на него и жёстко сказала:

– Ваши сведения устарели. Прежде чем я начну наше первое совещание, прошу выйти тех, кто уже точно понял, что не желает работать в моей команде.

При этом смотреть я продолжала только на этого парня. Он открыл было рот, но потом закрыл. Я не стала обольщаться. Скорее всего, он решил чуть позже уточнить у директо-

ра, действительно ли я получила разрешение поступать с сотрудниками так, как сочту нужным.

– Отлично. Меня зовут Лада Викторовна Ланцова. Я рада, что вы готовы работать в моём отделе, – на этих словах злобный тип фыркнул. Интересно, почему он так нахально себя ведёт? Может, его пристроили сюда по блату? Надо будет выяснить. Обычный бы сотрудник испугался увольнения или, наоборот, демонстративно покинул бы помещение, когда я предложила это сделать. – Теперь осталось выяснить, смогу ли работать с вами я. Прошу вас представиться, назвать имя, должность и какие функции вы выполняли под руководством Константина Петровича.

Сотрудники начали по очереди представляться, причём первым взял слово рыжий парень, которого, как выяснилось, звали Егор. Он оказался менеджером по телефонным переговорам, как, впрочем, и русоволосая девушка Анастасия. Вторая девушка, угловатая и худенькая, с мальчишеской стрижкой, представилась Надеждой. Надежда работала офис-менеджером, принимала входящие звонки клиентов и подготавливала договора для менеджеров.

Потом пришла очередь блондинки рассказать о себе. Мне было интересно, как она поступит. Судя по всему, я до сих пор ей не особо нравилась. Однако она, как ни странно, вредничать не стала, сказала, что её зовут Юлия, и довольно развёрнуто описала свои функции. Правда, голос у неё при этом был недовольный.

Наконец, все представились, и остался только один человек. Тот самый враждебно настроенный парень. Как я уже говорила, у меня имелся перечень сотрудников, который я изучила перед встречей, поэтому методом исключения я вычислила, что это организатор семинаров Аркадий. Как и следовало ожидать, он представляться не желал и подчёркнуто молчал. Но я была к этому готова, потому даже и не посмотрела на него. Я сделала вид, что сверяюсь с документами в своей папке, а потом чуть рассеянно сказала, как будто бы не заметила, что высказались не все:

– Всем огромное спасибо. Рада познакомиться. Получается, нам осталось нанять организатора, чтобы начать...

– Есть организатор! – не выдержав, перебил возмущённый Аркадий. – Я – организатор, вообще-то!

– Не факт, не факт, – также рассеянно протянула я.

– Проверьте в своих бумагах! Я организатор Аркадий Палтусов!

– Палтусов? – Я, наконец, подняла глаза и взглянула на парня. Надо же, а ведь когда я читала перечень, даже и не обратила внимания. А стоило бы. – Фамилия, как у финансового директора нашей группы компаний. Сын?

– Да, – он сказал будто бы недовольно, но при этом посмотрел на меня со значением. Мол, поняла, с кем имеешь дело?

– А почему он тебя каким-то организатором устроил? Почему в своё подчинение не взял?

Аркадий поморщился. Я попала по больному.

– Я сам не захотел, вообще-то! – вспыхнул он. А потом добавил на несколько тонов ниже: – А ещё он сказал, что я должен пройти по карьерной лестнице с самого низа.

– Понятно, – хмыкнула я и мельком глянула на Дана. Мой помощник на меня не смотрел. Он почему-то всё время планёрки смотрел в стол. Только в первые мгновения окинул взглядом сотрудников, а потом сидел, опустив глаза, с бесстрастным, как маска, лицом. Интересно, о чём он думает?

Конечно, можно было уволить Аркадия, но я решила дать ему шанс. Я не раз видела гениальных специалистов своего дела, у которых был отвратительный характер. Возможно, Аркадий великолепно справляется с работой, надо проверить. Если так, то я найду к нему подход. Просто надо понять, стоит ли прилагать усилия.

Я ещё проговорила пару организационных моментов, обозначила ориентировочную дату ближайшего семинара, который нам нужно собрать, и попросила всех после совещания подойти к Дану, чтобы он записал их ко мне на индивидуальные встречи. Планёрка планёркой, но мне необходимо было пообщаться с каждым по отдельности.

После окончания планёрки все начали расходиться. Трое ребят попрощались со мной вполне дружелюбно, блондинка еле кивнула, но при этом с явным интересом посмотрела на Дана. А Аркадий остался сидеть за столом. Я сделала вид, будто его не вижу, хотя он явно намекал на то, что хочет по-

говорить. Дан подошёл ко мне, и мы направились к выходу.

– Подождите! – окликнул развалившийся на кресле Аркадий.

Я даже не притормозила, словно не расслышала. В итоге он догнал меня уже в коридоре. Гордый вид при этом чуть подрастерял.

– Лада...

– Викторовна, – добавила я.

– Угу, – не стал повторять он. – Так вот, я хотел сказать, что вас неправильно проинформировали. Руководителем отдела должен был стать я! Мы договорились об этом с Константином Петровичем.

Я хмыкнула. Видимо, договорились они ещё до того, как шеф узнал о моём отце.

– И что вы хотите от меня? Со мной никаких договорённостей не было.

– Я просто предупреждаю! Константин Петрович лично готовил меня себе на замену! Вы заняли эту должность по ошибке! Лучше уйдите сейчас по собственному желанию, если не хотите неприятностей. Скажите, что не справились, попросите перевести вас в другой отдел.

– Или что? – ласково уточнила я. Мой насмешливый вид окончательно сорвал у парня тормоза.

– Или я пожалуюсь отцу! – рявкнул он. Правда, его голос в этот момент слегка сломался и «злобный рык» получился с повизгиванием, из-за чего Аркадий, разумеется, разозлился

ещё сильнее. – Ты вылетишь из этой организации, а потом будешь унижаться и просить у меня прощения, чтобы тебя приняли на работу хоть куда-нибудь! Даже посудомойкой! И вообще... – он приблизил указательный палец к моему лицу, явно намереваясь, прошипеть что-то угрожающее.

Правда, что именно, я так и не узнала. Стоящий рядом Дан стремительно вскинул руку, легонько сжал зависшее в воздухе запястье Аркадия, а потом сделал короткое движение им чуть вбок, а потом вниз. Парень взвыл во весь голос. Кажется, у него брызнули слёзы, хоть со стороны движение Дана и выглядело почти безобидно. Даже хруста не было! Казалось, что он просто взял его за запястье, а потом, даже особенно не сжимая пальцы, перехватил его поудобнее. И держал, почти не напрягаясь. Я так опешила, что не сразу вмешалась. Но когда опомнилась, ударила своего помощника по предплечью и воскликнула:

– Дан! Отпусти его!

Как ни странно, он тут же подчинился.

– Отец этого так не оставит! Тебя сегодня же вышвырнут вместе с твоим любовником! – прошипел Аркадий, держась за запястье. И тут же припустил прочь, когда Дан чуть качнулся в его сторону. По дороге он продолжал что-то бормотать и поскуливать.

– Дан, я же просила, – со вздохом заметила я, повернувшись к своему помощнику.

– Прости, – без сожаления отозвался он. – Мне показ-

лось, что он хочет тебя ударить.

– Врёшь – спокойно сказала я. – Скажи честно, что этот парень здорово тебя взбесил ещё в переговорной, и ты только и ждал малейшего повода, чтобы причинить ему боль. Надо же, а по тебе и не скажешь, что ты такой воинственный.

Он пожал плечами. А потом, чуть помолчав, добавил:

– Извини. Обычно я не позволяю эмоциям брать верх. Не знаю, что на меня нашло.

– В наказание ты покажешь мне, как делать этот приём с запястьем. Но только в нерабочее время.

Он удивлённо посмотрел на меня. А потом улыбнулся и сказал:

– Договорились.

Зазвонил мобильный. Секретарша шефа коротко сообщила мне:

– Лада Викторовна, Константин Петрович просил срочно зайти.

– Сейчас буду, – пообещала я и отключилась.

Глава 5. Гадкий жених

В этот раз Дан пошёл со мной. Но в кабинет шефа я его с собой не позвала. Оставила в приёмной. Шепнула, чтобы понаблюдал, как работает Лиза.

Посторонних в кабинете шефа, к счастью, не было. А я уж боялась, что он попытается пропихнуть мне очередного помощника.

– Лада, у меня к тебе огромная просьба, – с места в карьер начал шеф. – Возможно, ты слышала, что сегодня состоится официальное открытие в нашем городе международной сети крупных отелей. Мероприятие крайне полезное, там соберётся много спонсоров, клиентов, которых нам очень хотелось бы заполучить, и, разумеется, потенциальных партнёров. На открытии будут выступать губернатор и мэр. Понимаешь, какой величины событие? Я бы хотел, чтобы ты пошла туда со мной.

– В каком качестве? Как руководитель своего отдела или как представитель фирмы?

– Как представитель фирмы. У тебя есть наработанные с детства навыки общения с... эээ... птицами высокого полёта, скажем так. Понимаешь, о чём я?

– Да. Вы хотите использовать эти мои навыки для того, чтобы я пообщалась с участниками мероприятия и по возможности завязала нужные знакомства.

– Именно так. Конечно, я тоже буду там, как и кое-кто из наших директоров, но... Понимаешь, там будет такая публика, для которой я со своей группой компаний... ну, как букашка какая-то, – он поморщился. Очевидно, владельцу компании не нравилось чувствовать себя букашкой. – К сожалению, я робею, общаясь с такими людьми. И это сказывается на... эээ... качестве общения, понимаешь? Если в обычных переговорах со мной обычно считаются и искренне хотят сотрудничать, то для той публики я далеко не авторитет. Не уверен, что меня вообще будут слушать.

– Не прибедряйтесь, – хмыкнула я, хоть и мысленно с ним согласилась. Действительно, для того же дяди Саши Константин Петрович – пустое место. При желании он может его раздавить вместе со всеми его компаниями, если отдаст одно только распоряжение. – Во сколько начало?

– В пять часов. Поэтому я сейчас отпускаю тебя с работы, чтобы подготовиться. Если, конечно, ты согласна.

– Согласна. Но мой помощник пойдёт со мной.

– Идёт, – сразу согласился шеф, хотя я ожидала, что он будет спорить. – И ещё по моему распоряжению тебе сейчас перечислят аванс. Разумеется, все расходы на одежду к мероприятию и другие необходимые... эээ... женские процедуры будут тебе возмещены. Я понимаю, что на таком мероприятии ты должна выглядеть соответствующим образом. Хотя ты, конечно, очаровательна всегда.

– Константин Петрович, а откуда вы взяли приглаше-

ния? – уточнила я перед тем, как покинуть кабинет.

– Да так, достались по знакомству... – неопределённо махнул рукой шеф и поспешил замять тему.

Всё понятно. Папочка подогнал. Надо думать, сам он тоже будет там, и мы «случайно» встретимся. Надеюсь, он ещё не нашёл мне потенциального жениха и не воспользуется случаем как бы между делом нас познакомить. С другой стороны, сам факт, что он хочет произвести впечатление случайной встречи, говорит о том, что в самое ближайшее время открыто меня принуждать к замужеству не будут. Значит, мой план работает. Отсрочку я получила. Вопрос в том, насколько она большая. Вряд ли его терпения хватит надолго. А я ещё не придумала, как выпутаться из всей этой ситуации.

Шеф вышел из кабинета вместе со мной. Получив моё согласие посетить мероприятие, он значительно повеселел, как будто до этого сомневался, что сможет меня уговорить. Увидев Дана, которому что-то объясняла Лиза, он с доброжелательной улыбкой сказал:

– А это что за серьёзный молодой человек? Вы ко мне?

– Это мой помощник, Константин Петрович. Знакомьтесь, – я сухо и официально представила их друг другу, словно и не замечая вытянувшееся лицо шефа. – Идём, Дан. У нас много дел.

Он кивнул, обогнал меня и предупредительно открыл мне дверь в коридор, окончательно сломав все шаблоны в голове Константина Петровича.

– Ну что, у нас с тобой появилось новое задание, – сказала я, быстро шагая в сторону кабинета. Дан держался рядом, без труда поддерживая темп. – Шеф отправляет нас на важное мероприятие якобы для того, чтобы использовать мои навыки общения с чиновниками и представителями крупного бизнеса для развития родной фирмы.

– Думаешь, там будет твой отец? – сразу же ухватил суть Дан.

– Да. Сейчас мы переносим назначенные на сегодня встречи с сотрудниками, и едем по магазинам. Нам с тобой нужно выглядеть соответствующим образом. А ещё заедем и купим тебе телефон. Я заметила, что у тебя его нет. Шеф дал добро на необходимые траты, так что воспользуемся этим. Мой помощник всегда должен быть на связи.

Я почему-то ожидала, что Дан будет спорить, но он кивнул. Видимо, он и сам уже размышлял об этом. Кстати, интересно, был ли у него вообще телефон? Трудно представить себе современного человека без мобильного, но в случае с Даном я бы, пожалуй, не удивилась, узнав, что он и телефоном-то ни разу не пользовался. Он вообще порой выглядит так, словно с луны свалился. Вроде держится уверенно, но при этом всё ему как будто в новинку. Кстати, вопрос этот неплохо бы прояснить. Ведь если он не пользовался телефоном, то его придётся научить. Подумав об этом, я внезапно испытала необъяснимую вспышку удовольствия, когда представила, что снова буду обучать его. Нам придётся сидеть бок

о бок, чтобы удобнее было смотреть на дисплей... Конечно, я быстро погасила эту вспышку, строго напомнив себе, что нет никаких доказательств, что Дан вообще нуждается в таком обучении. Поломав голову, как бы деликатно это у него уточнить, я осторожно спросила, как только мы покинули офис и сели в автомобиль:

– Дан, а ты умеешь пользоваться современными телефонами? Извини, если вопрос звучит оскорбительно.

На самом деле, словно «современными» я добавила нарочно, чтобы не выставлять его совсем уж дикарём. Хотя, честно говоря, на дикаря он походил меньше всего. И это здорово сбивало с толку. Как в одном человеке может сочетаться непроходимая дремучесть в некоторых вопросах и умение подавать себя так, что хочется обратиться на «вы»? Уверена, у нас неоднократно возникнет ситуация, когда какие-нибудь незнакомые люди будут думать, что это я – его личный помощник, а не наоборот.

– Нет, не умею, – ответил Дан. – Но я быстро учусь.

– Ясно, – Я почему-то замаялась, не решаясь предложить ему помощь. Что странно, ведь обычно у меня не возникало с этим проблем. Почему же Дан иногда вызывает во мне приступы какой-то нездоровой стеснительности? Нет, надо с этим что-то делать.

– Научишь? – спросил он, разом пресекая моё самокопание.

– Конечно, – с облегчением согласилась я. – Только зай-

мёмся этим после мероприятия. Вряд ли оно закончится поздно. Думаю, через пару часов смело можно будет уходить. Все деловые вопросы обычно решаются в начале вечера, а потом приличные люди уезжают, и остаются только желающие как следует поесть, бесплатно угоститься изысканным алкоголем или подцепить себе пару. На таких мероприятиях всегда есть девушки, которые явились, чтобы найти себе богатого спонсора, и мужчины, которые не против такими девушками... эээ... воспользоваться. М-да. В общем, немного там побудем и уедем. Я подвезу тебя до квартиры и проведу краткий курс, как пользоваться телефоном.

– А потом я, как и обещал, покажу тебе тот приём с запястьем, – вдруг добавил Дан. У меня на секунду сбилось дыхание. Точно! Я совсем забыла. А он напомнил. Почему? Может, ему тоже доставляет удовольствие мысль о том, что он будет меня учить? Впрочем, какая разница! О чём я вообще думаю! Ведь мне, скорее всего, предстоит встреча с отцом, так что лучше заранее прокрутить в голове наш диалог и просчитать все возможные ловушки, в которые он попытается меня загнать.

Телефон мы купили быстро. Дан сказал, что аппарат ему нужен исключительно для работы, и что он полностью полагается на мой выбор. Поэтому я озвучила продавцу требования, после чего быстро осмотрела предложенный ассортимент и подобрала смартфон, который хорошо ложился в ру-

ку (иначе с непривычки Дану может быть сложно к нему приспособиться), но при этом имел достаточно широкий дисплей, с помощью которого удобно проверять почту, просматривать документы, делать заметки.

Дан мой выбор одобрил, не глядя. Коробочку со смартфоном он принял как-то удивительно равнодушно. Также равнодушно подписал договор на получение номера. Я ещё раз подумала о том, что он весьма необычный парень. Если он прибыл сюда из невиданной глуши, где ни разу не посещал кафе и не пил кофе, то, получив в собственность новенький телефон, он должен был как минимум обрадоваться. Кто-то другой на его месте вообще вопил бы от счастья. Конечно, он мог притворяться равнодушным, но я почему-то чувствовала – Дан действительно не воспринимает телефон, как что-то особенное. Просто рабочий инструмент и не более того.

Следующим пунктом в моём плане было посещение бутика с одеждой. Я никогда не любила шопинг, но, разумеется, знала, где можно купить более-менее достойный наряд для предстоящего мероприятия. С платьем я тоже определилась быстро. Взяла самое простое на вид, чёрное, на бретелях. С бабушкиными старинными украшениями, которые хранились у меня дома, будет в самый раз. В меру торжественное, но не слишком открытое. Уверена, на фоне большинства дамочек я буду выглядеть даже чересчур скромно. Впрочем, мне это на руку. Несмотря на простоту, стоило платье прилично, и я знала, что намётанный глаз легко отличит его от

дешёвых аналогов.

После этого мы приобрели костюм и туфли для Дана. Он хмурился, но не спорил, особенно после того, как я сказала, что по внешнему виду моего помощника будут судить обо мне. А тот костюм, который был на нём в данный момент, хорошо подходил для офиса, но совершенно не подходил для мероприятия.

Потом мы заехали в салон, где мне сделали укладку и макияж, а Дану подровняли волосы. Мастер настойчиво предлагал ему модную стрижку, но мой помощник наотрез отказался, чему я втайне порадовалась. Мне нравилась длина его волос.

Дан с интересом рассматривал мою преобразившуюся внешность. Однако он не выглядел так, как будто от восхищения утратил дар речи. Почему-то это слегка уязвило. Впрочем, я быстро рассудила, что это к лучшему. Ведь если бы он демонстрировал влюблённость, я должна была бы сразу же его уволить или перевести на другую должность. Ради его же блага. Да и вообще, сейчас мне меньше всего нужна была обуза в виде поклонника. Возможно, мне придётся бежать, а значит, нужно позаботиться, чтобы в моей жизни не было тех, кого будет трудно покинуть.

– Ну вот, осталось только заскочить за украшениями в мою квартиру и переодеться, – заключила я, когда мы вновь оказались в автомобиле. – Потом сразу поедем на мероприятие. Как раз прибудем пораньше, чтобы успеть осмотреться

и наметить цели для знакомства.

Что бы там ни задумали шеф с отцом, я должна буду вести себя так, словно не догадываюсь, что участвую в спектакле. А это значит, мне действительно нужно будет увлечённо знакомиться и налаживать связи. Отец должен поверить, что я получаю удовольствие от этого процесса.

В квартире мы пробыли недолго. Мой помощник переделся ещё в магазине, так что собраться оставалось только мне.

Когда я появилась перед Даном в платье, что-то будто всё же изменилось. Мне показалось, что его взгляд стал ещё более пронизывающим, чем обычно. Но уверенности в этом не было. Спустя мгновение лицо Дана снова стало бесстрастным.

Я с благоговением достала из шкатулки бабушкины украшения. Не знала, что когда-нибудь их надену. Я хранила их, как память. Ну и как страховку на крайний случай. Ведь если бы так припекло, что мне не на что стало бы жить, украшения всегда можно было продать. Хоть и не хотелось.

Я надела изящное кольцо с сапфирами и такие же серьги, вспоминая при этом, как любила примерять их в детстве. Мне нравилось, что они смотрелись статусно, но при этом не выглядели вызывающе. Кроме того, сапфиры подчёркивали цвет моих глаз. Помимо озвученного комплекта, имелось бабушкино обручальное кольцо, которое было мне великовато, и рубиновая брошь в виде рябиновой кисти с яго-

дами. Разумеется, их я надевать не стала.

– Как я выгляжу? – спросила, поймав в зеркале бесстрастный взгляд помощника.

– Великолепно, – ровно ответил Дан.

– Плохо, – поморщилась я и с удовлетворением увидела его удивление. Ага, не ожидал!

– Почему плохо? – не на шутку заинтересовался он.

– Потому что для моих целей «великолепно» – это явный перебор. Я сделала всё, чтобы меня оценивали словами «неплохо» или «прилично». Мужчины должны думать: «С ней можно поговорить», а не «За ней можно приударить». Понимаешь, о чём я?

– Понимаю. Только знаешь... – он сделал паузу, потом также равнодушно закончил: – Не думаю, что эта цель достижима.

Из-за интонации сказанное до меня дошло не сразу. А потом я буквально оцепенела. Неужели Дан только что сказал, что я попросту не могу быть непривлекательной? Всю дорогу до мероприятия я размышляла о его словах вместо того, чтобы думать о предстоящей встрече с отцом.

Когда мы вошли в здание отеля, народ ещё только начал прибывать. В огромном холле была приготовлена сцена для выступления губернатора, мэра и представителя сети отелей. У стен стояли столы, на которых виднелось множество всевозможных закусок. На отдельных столиках поблёскивали

стройные ряды бокалов с красным и белым вином. Возле них замерли официанты в одинаковых формах. Как только гостей прибавится, они начнут снова туда-сюда с подносами. Разносить закуски, вино и шампанское, которое, конечно же, не стали заранее наливать в бокалы, чтобы не выдохлось.

Впрочем, всё это я отметила мельком. Ведь впереди, у самой сцены, стоял мой отец.

Народу почти не было, поэтому он заметил меня сразу. В этот момент я пожалела, что решила приехать пораньше. Папа махнул мне рукой, одновременно приветствуя и подзывая к себе, а потом наклонился и что-то тихо сказал стоящему рядом с ним молодому человеку со светлыми волосами и привлекательным породистым лицом. Тот повернулся в мою сторону, и я наткнулась на неприятный оценивающий взгляд, которым меня осмотрели с ног до головы. Кажется, мой скромный наряд не пришёлся ему по вкусу. Парень слегка поморщился, однако почти сразу его красивые губы растянулись в приветливой улыбке.

В ответ я посмотрела на него так равнодушно, как на предмет интерьера. Словно думала о чём-то своём и вообще не обратила внимания на адресованную мне улыбку. Я знала, что в таких случаях люди обычно чувствуют себя максимально глупо. Это сработало. Улыбка померкла. Я ощутила удовлетворение. Очевидно, парень привык к тому, что девушки реагируют на него по-другому.

– Лада! – воскликнул отец с таким видом, как будто и не

было нашей размолвки. – Не ожидал тебя здесь увидеть!

– Здравствуй, папа, – сдержанно ответила я, по-прежнему притворяясь, что в упор не замечаю блондина. Несмотря на приветливый вид, он наверняка злился. Иначе почему его лицо застыло, как маска?

– А кто это с тобой? – уточнил отец, сверля Дана своим тяжёлым фирменным взглядом. Обычно его собеседники начинали под этим взглядом корчиться, заикаться и отводить глаза, больше всего на свете желая оказаться подальше от него. Мой помощник же не повёл и бровью. Он спокойно выдержал взгляд отца. А потом я впервые в жизни увидела нечто невероятное! Папа отвернулся первым! Вместо удовлетворения я ощутила сильную тревогу. Папа был не из тех, кто прощает поражение.

– Это мой коллега, – ответила я с задержкой. – Мы пришли сюда по работе, а не развлекаться.

– Представишь своего коллегу? – ровно уточнил отец.

– Нет, папа, – спокойно сказала я и снова ощутила невольное злорадство, почувствовав изумлённый взгляд блондина. Могу его понять. Вряд ли он видел хоть одного человека, который мог возразить моему отцу. Особенно, когда тот спрашивает так.

Однако это было только начало. Удивление блондина переросло в потрясение, когда папа вместо того, чтобы разозлиться, ответил с глубоким вздохом:

– Ну, как знаешь. Не понимаю, почему ты по-прежнему

всё воспринимаешь в штыки, малышка. А ведь я желаю тебе только добра. Кстати, позволь представить тебе Ярослава, – он повернулся к блондину и улыбнулся ему ласковой отеческой улыбкой. – Один из новых партнёров нашей группы компаний. Его отец владеет холдингом, с которым мы собираемся объединиться, а сам он возглавляет одно из крупнейших направлений. Весьма талантливый и интересный молодой человек. Признаюсь, я не всегда согласен с его взглядами, однако с умным собеседником и поспорить приятно. Честно говоря, он иногда напоминает мне тебя. Поэтому я рад, что могу вас познакомить. Может, вы оба реализуете с помощью друг друга свою потребность в спорах и оставите бедного несчастного меня в покое, – он хмыкнул.

Угу. Не хватало только добавить: «Я всегда мечтал о таком сыне!» Впрочем, папа наверняка понимал, что это меня, скорее, оттолкнёт. Более чем уверена, что про споры было сказано только для того, чтобы я прониклась к парню симпатией. Вряд ли в действительности блондинчик настолько глуп, чтобы спорить с моим отцом. Не похож он на самоубийцу.

– Очень приятно, – равнодушно сказала я, снова глянув на Ярослава без малейшего интереса. И тут же опять обратилась к отцу: – Нам пора работать, папа. Ещё увидимся.

Когда я отходила, буквально кожей чувствовала острый взгляд блондина.

– Что думаешь о нём? – спросила, не оборачиваясь. Я и так знала, что Дан держится рядом.

– О твоём потенциальном женихе? – уточнил он.

– Ого! Как ты догадался, что это жених? – я остановилась, чтобы на него посмотреть.

– Было нетрудно, – ровно заметил Дан. – Стоило только внимательно прислушаться к тому, как его представлял твой отец.

– Согласна. Так что ты о нём думаешь?

– Не уверен, что мне стоит отвечать. Это ведь твоё личное дело, которое не касается работы и моих обязанностей. Разве помощник имеет право выносить личные суждения? Боюсь, это может только помешать.

Вместе с досадой я ощутила и восхищение. Конечно, он сказал всё правильно. Последнее дело – сплетничать с помощником о собственной личной жизни. По идее, если бы хоть один из моих коллег начал подобный разговор, я бы грубо его оборвала. Почему же с Даном всё должно быть по-другому? Мы ведь даже не приятели. Я о нём ничего не знаю. Да и он обо мне знает совсем немного. Правильно было бы сейчас же свернуть обсуждение, однако жгучее любопытство буквально разъедало меня изнутри. Очень хотелось услышать выводы Дана по поводу этого Ярослава и сравнить, насколько они совпадают с моими.

– А если я отдам тебе распоряжение как начальница? – прищурившись, уточнила я.

Он кинул на меня долгий взгляд и промолчал. В данном случае, молчание тоже было ответом. Ведь если бы он ка-

тегорично отказал, я не стала бы настаивать. И, готова поклясться, Дан это понимал.

– Денис Павлович, будьте любезны, изложите свои соображения по поводу Ярослава, – велела я официальным голосом. А потом вдруг, ощутив внезапное желание подурочиться, вонзила в него суровый взгляд и строго добавила: – Не заставляйте меня ждать!

Я успела заметить, как у Дана дёрнулись уголки рта в намёке на улыбку, прежде чем он столь же официально ответил:

– Как скажете, Лада Викторовна. Я заметил, что его по какой-то причине смутил ваш внешний вид. Он поморщился, когда увидел вас впервые. Меня же он, в отличие от вашего отца, вообще не посчитал кем-то, заслуживающим внимания. Как только он услышал, что я ваш коллега, я стал для него невидимкой. Почти уверен, что он реагирует так на всех людей, которые не имеют статуса. И это его слабое место. Судя по всему, он боится и недолюбливает вашего отца. Я заметил, как он избегает прикосновений. Когда ваш отец к нему наклонился, Ярослав в первую секунду слегка отпрянул. Потом пару раз я видел, как он украдкой отдёргнул руку, чтобы не прикасаться к его одежде. В процессе вашей беседы он пару раз поджимал губы и еле заметно дёргал подбородком, словно считал глупостью то, что говорит ваш отец. Ещё его сильно удивило, что вы способны возразить отцу. Как будто он никогда не видел ничего подобного. Из чего

я делаю вывод, что информация о спорах – ложная. Ну и в момент, когда вы сказали, что нам пора идти работать, я заметил, что у него напряглась нижняя челюсть и раздулись ноздри. Обычно так происходит, когда человек злится.

Выдав анализ, Дан замолчал. Я посмотрела на него с изумлением и уважением. Ого! Никогда не встречала подобной наблюдательности! И почему-то мне кажется, что он озвучил далеко не все свои выводы, чтобы не шокировать меня. Однако моё распоряжение ухитрился при этом не выполнить.

– Дан, не буду скрывать, я восхищена. Вот только меня интересовало твоё личное мнение, а не голые факты. Выводы я и сама делать умею. А вот что ты *подумал* о нём?

В этот раз мой помощник откликнулся сразу, словно ждал этого вопроса.

– Мне показалось, что в процессе разговора ты сумела всерьёз его заинтересовать. Его разозлило твоё равнодушие. А отказ отцу заставил его посмотреть на тебя по-новому, как на равного соперника. Он захотел сломить тебя. Думаю, он привык получать всё, что хочет. И не только благодаря внешности. Скорее всего, он... – Дан замолчал, словно бы сомневался, стоит ли заканчивать фразу. А потом всё-таки договорил: – Может доставить неприятности.

– В каком смыс...

Я не договорила. Внезапно Дан насторожился и чуть повернул голову в сторону, словно к чему-то прислушивался. У меня перехватило дыхание. Было в этом движении что-то от-

кровенно звериное. Его лицо на мгновение приобрело незнакомое мне хищное выражение. Я проследила за его взглядом, повернулась и увидела приближающегося Ярослава.

Я быстро глянула на него и тут же отвернулась, никак не показав, что узнала. Народ стремительно прибавлялся, и блондину приходилось лавировать между людьми. В моей голове тут же созрел план, как можно в очередной раз ненавязчиво поставить его на место. Ведь я же сказала отцу, что пошла работать, а из-за прибывших людей блондин не смог бы всё время держать меня в поле зрения. Значит, я вполне успела бы с кем-то пообщаться по работе...

– Лада, вы не уделите мне пару минут? – сказал Ярослав приятным бархатистым голосом, который наверняка сводил с ума девушек.

– Да-да, конечно, – рассеянно откликнулась я. – Вы по поводу визитки? Я как раз хотела вернуться и сказать, что забыла вам её оставить.

– Что? – опешил он. – Я не... Меня только что представил вам ваш отец!

– О, прошу прощения, заработалась, – очаровательно улыбнулась я. Но не успел он улыбнуться в ответ, принимая мои извинения, как я добавила: – Просто вы очень похожи на человека, с которым мы только что общались. О, а вон же он!

Я кивнула на стоящего неподалёку полноватого мужчину лет тридцати с рыхлыми щеками и мясистым носом. Из об-

щего у них с Ярославом был разве что цвет волос. Едва блондин разглядел того, с кем я его якобы перепутала... о, какое у него стало лицо! В этот момент мне представилась возможность увидеть описанные Даном признаки гнева: у Ярослава действительно напряглась нижняя челюсть и раздулись крылья носа.

– Вы шутите? – практически прошипел он. Дан хмыкнул. Тихо, но так, чтобы услышал Ярослав. Готова поклясться, что он сделал это нарочно.

– Простите ещё раз, – огорчённо заметила я. – Папа вам разве не сказал? У меня ужасная память на лица.

К моей досаде, Ярославу понадобилось лишь мгновение, чтобы взять себя в руки. Он снова улыбнулся и мило заметил:

– Ничего страшного. Мы с этим мужчиной действительно немного похожи, – он широко улыбнулся, демонстрируя идеальные зубы. Я невольно почувствовала восхищение. Молодец! Свести всё к шутке – это в данном конкретном случае лучший способ разрядить общение. Что ж, один-один, блондинчик.

Как выяснилось, смешок Дана он действительно слышал. Ведь следующим, что он сказал, было:

– Молодой человек, оставьте нас наедине, – и хоть по сути это была просьба, но по интонации – приказ. И снова подтвердились наблюдения Дана – кажется, блондинчик всех, у кого нет статуса, воспринимал кем-то вроде лакеев. Очевид-

но, он привык, что его слушаются. Но в этот раз коса нашла на камень: Дан даже не пошевелился. Он просто молчал и в упор смотрел на Ярослава, не трогаясь с места. Тот дёрнул подбородком. Сжал зубы, не желая проигрывать в молчаливом поединке. А потом всё-таки отвёл глаза. Кажется, Дан может проводить мастер-класс на тему: «Как при помощи одного только взгляда завести себе влиятельных врагов».

– Мы можем пообщаться наедине? – В этот раз блондин обратился ко мне. Но выглядел при этом так, что мне стало страшно за своего помощника.

– Дан, ты не мог бы нас оставить ненадолго? – со вздохом попросила я. И – о чудо! – мой помощник тут же преобразился. Он чуть улыбнулся мне уголками губ, склонил голову и послушно отошёл.

– Как пёс, – вырвалось у Ярослава. И это не прозвучало, как оскорбление. Я вдруг подумала, что и в самом деле есть отдалённое сходство. Верный пёс, который беспрекословно слушается хозяина, но игнорирует чужака. Мне даже стало стыдно за эти мысли. Нет, нет. Ну какой пёс? Ведь в обычное время Дан демонстрирует редкую самостоятельность, разумность и сообразительность. Меньше всего он похож на какого-нибудь охранника. Даже внешне. Однако в памяти тут же против воли всплыла стычка с Аркадием. Когда тот ткнул в меня пальцем, нарушив дистанцию, а в следующее мгновение Дан заставил его взвыть от боли. Кстати, интересно, возникнет ли он рядом, если сейчас Ярослав решит схватить

меня, к примеру, за руку? Тьфу, ну что за дурацкие мысли лезут мне в голову? Надо сосредоточиться. Ведь мне предстоит словесный поединок с папиным избранником.

– О чём вы хотели поговорить, Ярослав?

– Ага, вы всё-таки помните меня! – обличающе воскликнул он.

– Я же сказала, что у меня плохая память на лица, а не на имена, – спокойно парировала я.

– Ясно, – он немного помолчал, но в итоге решил не углубляться в глупый спор. – Лада, я хотел сказать, что вы меня очаровали. Вы так спокойно возразили вашему отцу... Вы ведь знаете, что очень мало тех, кто может это сделать?

Конечно знаю, идиот. Однако вслух я сказала, равнодушно пожав плечами:

– Ну я же его дочь. Поэтому не вижу в этом ничего странного.

– Тоже верно, – он выдал очередную улыбку. Видимо, знал, что девушек не оставляют равнодушными его милые ямочки на щеках. – И тем не менее, я очарован. В вас чувствуется особая внутренняя сила. Я никогда не встречал таких женщин, и мне безумно хотелось бы познакомиться с вами поближе. Не откажетесь ли поужинать со мной?

– Вы приглашаете меня на свидание? – уточнила я.

– Ни в коем случае. Пока я приглашаю вас просто познакомиться. Ведь совсем не факт, что мы понравимся друг другу и найдём точки соприкосновения.

Молодец! Очень правильные слова подобрал. Вроде бы эта встреча меня ни к чему не обязывает, так почему бы не провести время в приятной компании? Это он так думает. Однако он плохо меня знает.

– Заманчивое предложение. Только знаете, я следую правилу: если в первые минуты человек меня не зацепил, то нет смысла мучить себя и продолжать общаться. Значит, нам сразу не по пути.

Его ничуть это не смутило. Настырный парень.

– Но ведь может так случиться, что при дальнейшем общении человек может вас удивить.

– Я привыкла доверять своему первому впечатлению. Оно никогда меня не подводило. Можете у папы спросить. Он иногда этим пользовался, прося меня оценить своих новых партнёров. Хотя, конечно, если мнение моего отца не является для вас чем-то важным...

– Является. Именно поэтому и приглашаю вас. Ведь ваш отец уверен, что мы найдём общий язык.

Ага. Думаешь, что поймал меня в ловушку? Как бы не так. Хватит ходить вокруг да около.

– Простите, Ярослав, но вы, пожалуй, не совсем понимаете, как в реальности обстоят дела. Вы ведь не думаете, что я просто так ушла от отца в самостоятельное плавание? Представьте себе, до вас было множество мальчиков, парней и мужчин, которых папа пытался подsunуть мне в качестве друзей или ухажёров. Не знаю, как у него так получалось,

но все они в итоге оказывались крайне неприятными личностями. Именно поэтому то, что вас рекомендовал мой отец, это минус, а не плюс. Это значит, что я ни при каких обстоятельствах не соглашусь с вами поужинать. Друзьями мы тоже не станем. Поэтому давайте не будем зря тратить время друг друга. У вас нет ни малейшего шанса, Ярослав.

Некоторое время царила тишина. А потом он, наконец, сбросил свою маску и неприятно улыбнулся.

– Может так случиться, что у вас не будет выбора, – из голоса исчезли льстивые нотки. – Вы ведь не думаете, что вам позволят встречаться с кем-то, кого не одобрил ваш отец? Поэтому советую прямо сейчас пересмотреть своё мнение насчёт меня. Боюсь, хотите вы того или нет, но решение за вас уже приняли. И вам рано или поздно придётся с ним согласиться.

Ага, разозлился! Потом наверняка будет жалеть, что проговорился. Но это не моя проблема.

– Выбор есть всегда, – спокойно ответила я. И, вернув ему неприятную улыбку, добавила: – К примеру, я могу прямо сейчас вернуться к отцу и стать его заместителем. Жёстким, беспринципным, эффективным. Как считаете, папа будет доволен? Ведь именно к этому он готовил меня всю жизнь. Лично я уверена, что он будет в восторге. Думаю, он даже сделает всё, чтобы убрать с моего пути любые... – я сделала паузу и смерила его папиным фирменным взглядом, который, как я знала, великолепно у меня при желании получа-

ется. Блондин невольно поёжился. А я закончила: – Любые отвлекающие факторы.

Ярослав добрую минуту смотрел на меня, словно не верил своим глазам. Он не был глупцом и отлично понял, что я хочу сказать. Действительно, если я прямо сейчас вернусь к отцу и начну активно работать, всё прочнее связывая себя с его империей, то нужда в женихе отпадёт. И даже если отец всё-таки настоит на том, чтобы я вышла замуж, то роль жениха будет очень незавидна. Ему придётся стать моей тенью. Он будет кем-то вроде безропотной супруги, от которой требуют сделать всё, чтобы обеспечить главе семьи комфортное существование. Ведь в этом случае главой семьи стану я. А роль супруги, соответственно, достанется самому Ярославу, если отец всё-таки захочет принять в семью именно его. Ведь если посмотреть правде в глаза – Ярослав всегда будет для папы просто более-менее подходящим заменителем меня, заменителем, который используют от безысходности. И если блондин провёл с ним хотя бы немного времени, он не должен был питать иллюзий на этот счёт. Ведь он наверняка слышал, как именно папа обо мне отзывается.

– Вы напрасно считаете, что я хочу занять ваше место, – с трудом взяв себя в руки, выдавил Ярослав, наконец. – Вы действительно мне понравились. Думаю, даже если по каким-то причинам ваш отец вдруг утратит влияние... Я всё равно с удовольствием сделал бы вас своей... подружкой. А теперь прошу меня простить. Кажется, ваш отец меня ищет.

Мы непременно вернёмся к этому разговору позже.

Он отошёл. Я же вовсе не чувствовала триумфа. Победа в этой короткой стычке осталась за мной. Но по большому счёту победу в главной битве я при этом не приблизила. А может, наоборот, сделала хуже. Сейчас я была склонна согласиться с Даном – этот блондин был не так прост. Он однозначно мог стать для меня проблемой. Его последние слова – это же явная угроза. Пусть и хорошо завуалированная. Во-первых, он намекнул, что хочет лишиться отца влияния. Возможно, у него даже есть какой-то план. Впрочем, я сомневаюсь, что у него хватит мозгов и ресурсов, чтобы это проверить. Во-вторых, он практически прямым текстом сказал, что при любом раскладе сделает всё, чтобы меня заполучить. И вряд ли для того, чтобы нежно любить и исполнять желания. Скорее, он хочет сломать и приручить строптивую девицу, которая посмела поставить его на место.

Я не заметила, когда рядом возник Дан. Но не особенно удивилась, обнаружив его на прежнем месте. Словно он никуда и не отходил. Почему-то от этого я почувствовала себя спокойнее.

Желая подтвердить неожиданную догадку, я спросила:

– Ты слышал наш разговор?

– Слышал, – осторожно ответил он. Видимо, не знал, как я к этому отнесусь.

Откуда-то вынырнул шеф.

– Лада, ты уже здесь! – воскликнул он и окинул меня го-

лодным взглядом. – Выглядишь шикарно!

Моего помощника при этом он демонстративно не замечал.

– Спасибо, – сухо кивнула я. – Константин Петрович, вы знали, что здесь будет мой отец?

– Что?! Нет, конечно! – ненатурально возмутился он. – Разумеется, я бы тебя предупредил и дал выбор, идти или нет...

Я махнула рукой, обрывая поток оправданий.

– Ладно, неважно. Мы пойдём работать, Константин Петрович.

Кажется, он что-то ответил, но я уже развернулась и направилась к ближайшей колонне, возле которой не было народа. Удобное место, чтобы осмотреться и наметить потенциальных клиентов для общения. Я не оглядывалась, но знала, что Дан следует за мной, как тень. Кажется, скоро его постоянное наличие за плечом войдёт в привычку.

Однако дойти до намеченной цели я не успела – увидела отца, который как будто кого-то искал. Кажется, он меня заметил, потому что уверенно двинулся в мою сторону. Я тут же сменила направление. Нет уж. Пусть его перехватят по пути, вовлекут в разговор, а я улизну. Конечно, мы ещё не раз столкнёмся сегодня, но я сделаю всё, чтобы свести общение к минимуму.

К сожалению, ускользнуть мне не дали. На моём пути возникло неожиданное препятствие в виде... Аркадия Палту-

сова! Он-то что здесь забыл? Однако я почти сразу вспомнила слова шефа: «Я буду там, как и кое-кто из наших директоров». Видимо, финансовый директор тоже здесь. Пришёл сам и прихватил сына в надежде, что тот познакомится с нужными людьми. Сколько же пригласительных подогнал шефу папа?

– Ну теперь всё понятно! – завистливо прошипел Аркадий, рассматривая меня с ног до головы. – Конечно! Как же я сразу не догадался! Вот почему тебе отдали мою должность! У меня и шанса не было! Куда мне до твоих... талантов! – Последнее слово он произнёс брезгливо, будто выплюнул. – Шеф ещё и на мероприятие тебя притащил, чтобы перед всеми похвастаться любовницей! Украшения тебе в качестве премии дали? За особые заслуги в области ублажения мужчин?

Я едва не расхохоталась. Подпрыгивающий козлик Аркадий выглядел на удивление потешно. Внезапно я осознала, что Дан уже не за плечом. Теперь он стоял чуть впереди. Аркадий тоже это заметил. Он тут же отпрыгнул назад, спрятал руки за спиной и взвизгнул:

– Если твой пёс посмеет меня тронуть... Засужу! Тут куча свидетелей!

Я незаметно коснулась локтя Дана, как бы говоря: «Не стоит вмешиваться, всё под контролем», а вслух сказала:

– Иди поешь, Аркадий. А то закусок не достанется. И получится, что ты зря пришёл.

Наверное, он хотел ответить что-то откровенно хамское, но, с опаской глянув на Дана, решил не нарываться. Вместо этого он глубоко вздохнул и серьёзно сказал:

– Да ты хоть на секунду представляешь, что за люди тут собрались? Ты таких и не видела никогда. Лучше ни с кем не разговаривай даже! Здесь надо взвешивать каждое слово, понимаешь? Опозоришь фирму, и особые таланты не помогут! Не представляю, чем думал Константин Петрович...

– Наконец-то я тебя нашёл! – раздался позади голос отца. Я поморщилась, оборачиваясь. Из-за этого гадкого Палтусова не успела улизнуть!

– Заместитель министра, – пискнул за моей спиной Аркадий. – Дура, не вздумай ляпнуть ничего лишнего! Здравствуйте, Виктор Гаврилович...

– Лада, малышка, – озабоченно сказал отец, даже не взглянув на Аркадия. – Мне нужно с тобой поговорить наедине. Без лишних свидетелей.

Он не смотрел на Дана, но я поняла, что он имеет в виду именно его.

– Конечно, папа, – ох, не нравится мне это.

– Папа?! – прохрипел позади Аркадий. – Папа?!

– Дан, подожди здесь, пожалуйста, – попросила я. Он кивнул. – И не трогай Аркадия, ладно? – Потом я наклонилась чуть ниже и очень тихо добавила: – Но психологически давить можешь. Ему полезно.

Не дожидаясь ответа, я ушла вслед за отцом. Он увёл меня

к подоконнику за колонной.

– Лада, детка, как тебе Ярослав? – сразу перешёл к делу отец, едва мы остановились. Ага, перестал ходить вокруг да около! Видимо, блондин пересказал ему кое-что из нашего разговора. Конечно, далеко не всё. Однако этого оказалось достаточно, чтобы папа сделал выводы. Он моментально сообразил, что я догадалась, зачем он привёл сюда Ярика. Что ж, тогда я поделюсь и другими догадками.

– Мерзкий тип. Ты знаешь, что он тебя терпеть не может? Я заметила, что когда ты к нему наклонился, он отпрянул. И потом избегал прикосновений, – в этот момент я отправила мысленную благодарность Дану за наблюдательность. – Более того, он мне намекнул в процессе разговора, что однажды ты можешь лишиться своего влияния. Не понимаю, папа, где ты таких находишь. Я бы его к себе и на расстояние выстрела не подпустила.

Отец задумался. Наверняка принял к сведению то, что я сказала. Более того, готова спорить, что сразу после нашего разговора он отдаст кому надо распоряжение следить за Яриком, не спуская глаз. А ещё соберёт всю возможную информацию о нём. Хотя он это наверняка уже сделал ещё тогда, когда примерял его на роль потенциального партнёра. Однако при желании всегда можно копнуть глубже. Папины ищейки ещё раз с особой тщательностью перетрясут всё грязное бельё блондина, его отца и всех, кто теоретически может быть с ними связан.

Однако, к сожалению, наш разговор на этом не закончился. Хотя я, признаться, надеялась, что папа на всякий случай откажется от кандидатуры Ярослава и начнёт искать нового подходящего жениха. Это позволило бы мне выиграть ещё немного времени. Но нет.

– Все мои партнёры мечтают о том, чтобы от меня избавиться, – ухмыльнулся папочка. Если бы рядом был кто-то из его партнёров, от этой ухмылки он бы наверняка словил сердечный приступ. – Может, Ярослав меня и терпеть не может, но союз с его отцом очень полезен для нас.

– Это ты сейчас прямо заявляешь, что готов выдать меня замуж за мерзавца и возможного предателя только для того, чтобы воспользоваться удачной возможностью расширить бизнес?

– Конечно, нет, милая, – возмутился отец. Я ни на секунду не поверила в его возмущение. – Но если Ярослав поверит, что я готов выдать за него дочь, то и его папаша поверит, что я настроен на долгое сотрудничество. Мне это на руку. Пока они в это верят, я получаю доступ к их компаниям. Немного времени – вот всё, что я прошу. К тому же мне будет спокойнее, если Ярослав будет под твоим присмотром.

– Ты хочешь, чтобы я с ним спала для того, чтобы шпионить и докладывать тебе о каждом шаге? – Я сказала это так ровно, словно обсуждала сделку. Хотя внутри всё кипело.

– Ну что ты такое говоришь! Достаточно будет иногда ходить с ним на обед или ужин под предлогом, что хочешь

узнать его лучше.

Я с трудом сдержалась, чтобы не послать отца куда подальше. Раньше я бы так и сделала. Но сейчас всё изменилось. Раз папино терпение и так на пределе, резкий отказ может сорвать тормоза. А я этого не хочу! Так что же делать? Нужно озвучить веские причины отказа, с которыми папа не сможет не согласиться. Или пойти на уступки. С другой стороны, папа меня хорошо знает. Если я сейчас пойду на уступки, его это насторожит.

– Никаких ужинов, – твёрдо сказала я и внимательно уставилась на отца, чтобы понять реакцию. Перегнула или нет?

– Признаться, другого я и не ожидал, – кивнул папа, а я выдохнула с облегчением: угадала! – Тогда могу я попросить тебя о маленькой услуге?

Я снова насторожилась. Кажется, совсем без последствий закончить разговор не получится.

– О какой? – спросила осторожно.

– Ярослав – мальчик настойчивый. Я видел его в деле. Твой сегодняшний отказ только разжёт в нём интерес. Уверен, теперь он сделает всё, чтобы добиться от тебя взаимности. Могу я попросить тебя больше не отказывать ему прямо? Пусть он хотя бы какое-то время думает, что у него есть шанс.

Я молча смотрела на отца и понимала, что он загнал меня в ловушку. Теперь я отказать ему никак не могла. Ведь отец просил меня о такой малости... С его точки зрения.

Всего лишь не отшивать блондинистого гада окончательно. То есть, я могу озвучивать Ярику причины, почему не пойду с ним на ужин, но только так, чтобы он позже попытался пригласить меня снова. М-да. Нет, в целом это действительно была малость. По сравнению с тем, что могло бы быть...

Наверное, так даже лучше.

Ведь вряд ли даже мои отказы заставили бы Ярослава отказаться от своей цели. Всё равно он таскался бы за мной, как привязанный.

А так всё почти то же самое, но при этом я как бы оказываю небольшую услугу отцу. То есть поддерживаю у него иллюзию, что меня не обязательно ломать жёсткими способами. Возможно, постепенно со мной можно будет договориться. Особенно, когда я распробую вкус власти и получу удовольствие от управления своим отделом.

Кроме того, папа наверняка надеется, что настойчивый Ярослав рано или поздно понравится мне. Примелькается, вызовет симпатию... С точки зрения отца это вполне вероятно, учитывая, что белобрысый надоеда наверняка пользовался бешеным успехом у девушек. Кстати, интересно, сколько времени папа готов выделить на то, чтобы я прониклась обаянием навязчивого блондина?

– О каком сроке идёт речь?

– Две недели.

Ага. Значит, минимум две недели меня не будут трогать. Не считая, конечно, попыток Ярика меня завоевать. Что ж,

уже что-то... Я ничего не ответила папе. Этого и не требовалось. Он и так чувствовал себя победителем в этом раунде. И пусть. Хочешь кого-то сделать беспечным, создай у него иллюзию, что он победил.

Я развернулась, чтобы уйти, но тут папа задумчиво спросил:

– Малышка, а что не так с Ярославом? Красивый, решительный... Раньше ты постоянно обвиняла меня, что я подсовываю тебе изнеженных маменькиных сыночков. Он не такой. Да, у него влиятельный отец, но Ярик и сам не промах. Он действительно эффективно управляет своим направлением. Уж я-то в этом разбираюсь. Или... – в ласковом голосе отца внезапно скользнула угроза. – Есть кто-то ещё? Например, твой этот... коллега? Он ни на шаг от тебя не отходит...

– Во-первых, папа, любовь – это слабость. А даже если бы мне кто-то и приглянулся... Я не настолько глупа, чтобы держать рядом с собой того, кто не безразличен мне. Наоборот, я спрятала бы его подальше от толпы. И от тебя. – Папа попытался было притвориться возмущённым, но я махнула рукой, и он со вздохом кивнул. Всё верно. – Во-вторых, он не отходит от меня ни на шаг, потому что ему это полагается по должности. Он мой личный помощник. Не хотела тебе говорить, но с недавних пор я занимаю должность руководителя, папа.

– Правда? – радость он изобразил убедительно. Как будто услышал новость. – Рад за тебя!

– Да. И теперь мне надо идти работать. Надеюсь, мы всё выяснили.

Я развернулась и ушла. В этот раз он не стал меня останавливать. Не знаю, поверил ли насчёт Дана или нет. Надеюсь, поверил. Иначе с него станется избавиться от парня просто на всякий случай.

Как и в прошлый раз, я не заметила момента, когда мой помощник отказался на прежнем месте, за плечом. Едва отойдя от папы, я обнаружила его там. Как будто и не уходил.

– Лучше бы я не брала тебя на этот вечер. Вообще, думаю, лучше бы тебе найти другую работу, Дан, – серьёзно сказала я. – Папе ты не понравился. Если раньше тебя просто вынудили бы уволиться, то сейчас папа может выбрать какой-нибудь неприятный способ, чтобы убрать тебя подальше от меня. Да, думаю, с завтрашнего дня нам стоит...

– погоди, – мягко прервал Дан. Он оказался прямо напротив меня, заглянул в глаза, и сказал, удерживая взгляд: – Не стоит зря беспокоиться. Ты ведь не боишься за меня?

Несколько секунд я молча смотрела на него, как загнипнотизированная. Даже людской шум доносился, словно издалека. Потом встряхнула головой и ответила:

– Не боюсь. Да, извини. Не знаю, что на меня нашло.

Я и в самом деле удивлялась самой себе. К чему это беспокойство? Дан не дурак, он понимает риски. Он мне не родственник. Так какого чёрта я навязываю ему свои решения? Моё дело предупредить, а дальше пусть разбирается сам. У

меня и своих беспокойств полно. Зачем добавлять ещё одно? И очень странно, что меньше минуты назад подобные рассуждения казались мне дикими.

Я решила выпить кофе и направилась к столам. Можно было отправить за кофе Дана, но мне не хотелось оставаться в одиночестве. К тому же не стоило забывать, что для него здесь всё в новинку, хотя он и выглядит так, словно каждый день посещает подобные мероприятия. Вообще, я заметила, что парень очень быстро адаптируется к любой обстановке. Практически моментально. Полезный талант. Другой бы на его месте ходил, открыв рот и боясь потеряться.

Возле столов мне открылась чудесная картина.

Папин друг и партнёр дядя Саша ждал, пока официант нальёт ему кофе, а рядом мялись шеф и директор по развитию Филипп Романович. Меня это не удивило. От дяди Саши буквально пахло властью и большими деньгами. Они смотрели на него голодными глазами и явно придумывали, как завязать разговор. Шеф подталкивал вперёд Филиппа Романовича, тот сопротивлялся и злобным шёпотом приводил шефу какие-то аргументы. Потом они тихо, но яростно переругивались.

Кроме них, было ещё много охотников, желающих познакомиться с дядей Сашей. Не только мужчины, но женщины из тех, что ищут себе на таких мероприятиях папика. Но никто пока не решался подойти. И я их понимала. Дядя Саша выглядел очень суровым. Как матёрый волк среди стаи со-

бак. Было в нём что-то такое, пугающее до дрожи.

– Дан, постой тут пару секунд, хорошо? – попросила я. – Мне надо перекинуться парой слов с папиным другом.

Он кивнул. Я двинулась вперёд и под шокированными взглядами окружающих подхватила дядю Сашу за локоть. Кто-то ахнул (кажется, это был Филипп Романович), кто-то еле слышно выругался женским голосом. Наверное, приняли за конкурентку. Дядя Саша резко дёрнулся, готовый размазать наглеца, который смеет к нему прикасаться, но тут же обмяк, увидев меня.

– Лада, крошка! Не ожидал тебя здесь...

– Вот только не надо! – раздражённо прервала я.

– Прости, – он улыбнулся. Улыбка, кстати, была столь же пугающая, как и он сам. Правда, я видела, что он действительно рад меня видеть. За годы общения я научилась различать его истинные эмоции.

– Скажите мне только одно: у меня получилось?

– Да. Всё вышло так, как ты и хотела. Твой интерес к руководящей деятельности заставил его притормозить, – тихо отозвался дядя Саша. – Я видел, ты уже познакомилась с потенциальным женихом?

– Угу. Мерзкий тип.

– Ты даже не представляешь насколько. Будь осторожна.

– Буду.

Дяде Саше протянули его напиток. Я попрощалась и отошла, забыв, что тоже хотела выпить кофе. Меня тут же пе-

рехватил перевозбуждённый шеф.

– Лада, а нельзя ли... – робко начал он.

– Нельзя, Константин Петрович, – отрезала я. – Дядя... хм... Александр Яковлевич не из тех, кому могут быть интересны наши услуги. Можете мне поверить. Это друг и партнёр отца. У вас нет ровным счётом ничего, что ему можно предложить. А отнимать у него время и злить понапрасну я бы не советовала. Он может одним распоряжением уничтожить ваш бизнес и любое упоминание о нём.

– Я говорил! – пискнул рядом Филипп Романович. – А ты... хорошо, что не подошли!

– Да уж, – Константин Петрович вытер лоб. – А с кем тогда...

– Кажется, вон подходящий клиент, – кивнула я в сторону упитанного черноволосого мужчины в дорогом костюме. – Но лучше с ним пообщаюсь я. В конце концов, именно для этого вы меня и пригласили.

Последние слова невольно прозвучали с насмешкой. Надеюсь, Константин Петрович её не заметил.

Что интересно, я угадала. Клиент действительно был подходящим. Мужчина занимался металлургией. Точнее, этим занимались заводы, которыми он владел. Об этом нам сообщил Филипп Романович.

– Я его знаю! – воскликнул он прежде, чем я успела отойти. И тут же исправился, когда мы на него посмотрели. – То есть, видел. Он старается быть на виду. Это Фёдор Викторо-

вич Шувалов. О нём время от времени выходят новости...

Директор по развитию выдал всю имеющуюся у него информацию и с гордостью уставился на Константина Петровича. Мол, видишь, не зря хлеб ем. Я едва не хихикнула. Шефа информация впечатлила. Он неуверенно посмотрел на меня.

– Справишься? – уточнил осторожно. – Может, лучше поищем кого-то попроще?

– Да, я тоже не рекомендовал бы зря тратить время, – заявил Филипп Романович, стремительно обретая уверенность. – Говорю вам, как профессионал, такой клиент нам пока не по зубам...

Я фыркнула рассерженной кошкой и уверенно направилась к Шувалову. Дан, конечно, маячил за плечом.

В общем-то, переговоры не затянулись. Я точно знала болевые точки владельца большого бизнеса и била прямо по ним. Проблема большинства переговорщиков в том, что они только предполагают, какие преимущества должны убедить клиента. И эти преимущества обычно беспорядочно выливаются на клиента, вызывая у того только раздражение. Но я знала, что самое главное – найти боль. То есть, найти то, что мешает управленцу спокойно жить. Найдёшь истинную боль, предложишь хорошее решение – и клиент у тебя в кармане.

Поэтому я не вываливала все преимущества. Я назвала только те, которые били прямо в цель. И мысленно поздравила шефа. Действительно, если бы на моём месте был кто-

то другой, кто-то, для кого управление большим бизнесом – это чужая и незнакомая область, вряд ли он понял бы, что может беспокоить этого мужчину. А так...

В общем, на сделку мне потребовалось ровно пять минут. При этом клиент сам вцепился в меня клещом, буквально силой всучив свою визитку и взяв обещание, что я непременно подъеду к нему для переговоров в ближайшие дни. Даже удобное время назвал.

После его ухода, я передала визитку Дану, который смотрел на меня, как мне показалось, с восхищением и сказала:

– Поставь пометки о времени на другой стороне визитки. Эх, жаль, что ты до этого мероприятия не освоил смартфон.

– Почему?

– Он пригодился бы, чтобы вот сейчас, когда клиент отошёл, зафиксировать все нюансы переговоров и итог. Удобное время встречи, что именно я ему пообещала и так далее.

– Я всё запомнил.

– Это пока. А если таких клиентов будет пять, десять, двадцать?

– Не проблема.

Меня взбесила его самоуверенность. Я хотела высказать ему всё, что думаю, но тут откуда-то вынырнул восторженный шеф. За его спиной маячил шокированный директор по развитию и, как ни странно, финансовый директор. Ох, и лицо было у старшего Палтусова! Наверняка, он до этого вечера приводил шефу всяческие доводы, почему его сынок го-

раздо более достойная кандидатура на должность начальника отдела.

– Лада, это... это было великолепно! Я всё слышал! О, как же ты хороша! Богиня! Я даже не ожидал... не думал...

Шеф сделал попытку меня обнять, я с трудом увернулась.

– Константин Петрович, возьмите себя в руки. Не стоит так громко и бурно реагировать. Вас могут неправильно понять, – строго сказала я.

– Да-да, прости...

Вот сейчас шеф точно не лицемерил. Он действительно был в восторге. Приглашая меня на вечер под выдуманном предлогом, он и подумать не мог, что я действительно способна принести фирме сверхвыгодные контракты. А сейчас он смотрел на меня по-другому. Думаю, после увиденного он, если бы мог, ни за что не отдал бы меня отцу. Присвоил бы себе, удержал громадной зарплатой и только бы и отправлял меня на переговоры с разными крупнячками.

– Нам пора работать, Константин Петрович.

– Как? Ещё? Да ты уже сделала больше чем я... эээ...

«Больше, чем я предполагал», – вот что он хотел сказать.

Но вовремя остановился.

– В общем, иди развлекайся!

– Простите, но тут есть ещё, с кем поговорить, – парировала я. – Вы что, хотите ограничиться всего одной сделкой?

– Оооо, – шеф смотрел на меня с обожанием. И в кои-то веки это обожание было адресовано не хорошенькой жен-

щине, а профессионалу своего дела.

Потом была ещё пара клиентов, почти друг за другом. Мимолётом я выхватывала взглядом то бледное потрясённое лицо младшего Палтусова, то острый взгляд Ярослава, то по-детски счастливого шефа, у которого широченная улыбка, казалось, прилипла к лицу.

Я бы ни за что не призналась, что получаю от переговоров удовольствие. Но это было так. После третьего клиента я сказала Дану:

– Ну что, теперь ты не так уверен в остроте своей памяти? Вот о чём мы договорились с тем, первым мужчиной?

Дан насмешливо прищурился и повторил всё слово в слово! А потом, пока я тарасилась на него, как на невиданное чудо, он проговорил договорённости и с остальными двумя клиентами.

– Да ты настоящий король помощников, секретарей и ассистентов, – выдавила я, когда вновь обрела дар речи. – Никому тебя не отдам.

Он посмотрел на меня странным взглядом. Хотела бы я знать, о чём он думает.

Что до меня, то за этот вечер я поняла, как сильно угадала с помощником! Мы действовали, как команда. Причём не просто команда, а как люди, которые за много лет так сработались друг с другом, что им не нужны даже слова.

К примеру, пока я вела переговоры, он делал всё, чтобы нам никто не помешал. Незаметно оттеснял тех, кто прибли-

жался слишком близко, или невнимательных граждан, которые слишком активно дегустировали алкоголь и теперь пёрли сквозь толпу, ничего не видя на своём пути. Не знаю, как у него это получалось. Пару раз я видела, как он что-то тихо говорил людям, которые направлялись к нам с явным намерением присоединиться к общению. Один вообще шёл с улыбкой, которая демонстрировала, что мой собеседник явно ему знаком. После пары тихих слов, сказанных Даном, этот мужчина безропотно развернулся и удалился в обратном направлении.

Конечно, позже я спросила, что за магические слова он знает. Дан пожал плечами и серьёзно сказал:

– Я просто говорил: «Там важная беседа, пожалуйста, подойдите попозже».

– И всё? – недоверчиво спросила я, прищурившись.

– Да, – Дан ответил мне спокойным и уверенным взглядом. М-да. И ведь не подкопаешься.

В какой-то момент ко мне снова подвалил Аркадий. Он подошёл с противоположной от Дана стороны и робко тронул меня за локоть.

– Можно тебя... эээ... вас на минутку? – почему-то его голос дрожал, а сам он косился мне за спину. Дан кашлянул. Аркадий отпрыгнул в сторону.

– Это срочно? – удивлённо уточнила я, не понимая, что с ним происходит.

– Н-нет. Позже поговорим.

Он быстро ретировался. Я проводила его долгим взглядом, а потом повернулась к своему помощнику.

– Что это с ним? Только не ври, что не в курсе. И не надо делать невинный вид.

Дан хмыкнул и пояснил:

– Ну... ты ведь разрешила давить его эмоционально.

– Понятно, – вздохнула я. – Руки ему не заворачивал больше?

– И пальцем не тронул. Не стану же я тебя подставлять. Ты ведь говорила, что по твоему помощнику будут судить о тебе.

Я кивнула. Это так. В очередной раз убеждаюсь, что парень очень умён. Если бы он здесь при всех распустил руки, это было бы катастрофой. Даже просто хамское поведение по отношению к тому же Ярославу могло стать роковой ошибкой. Поэтому Дан никого не оскорблял. Правда, он так смотрел, что и лишних слов не нужно было. Очень выразительно. Готова поспорить, что и с младшим Палтусовым он не позволил себе ни одного плохого слова. М-да. Смогу ли я когда-нибудь разгадать загадку по имени «Дан»?

Глава 6. Невеста нарасхват

– К тебе сейчас подойдут, – внезапно сказал Дан. Я тревожно вскинулась, но он тут же меня успокоил: – Не бойся, не отец и не Ярослав. Думаю, этого человека стоит выслушать.

Я не успела уточнить, с чего вдруг такая уверенность, так как сбоку внезапно зазвучал приятный голос с едва заметным акцентом:

– Добрый вечер, леди.

Ого, как высокопарно! Я обернулась и наткнулась на улыбку. Видимо, такое обращение было использовано, чтобы привлечь моё внимание. Хотя на самом деле ему этого не требовалось. Я даже удивилась, что не заметила столь колоритного мужчину раньше!

И дело не в красоте, хотя он, конечно, был хорош.

Безупречный костюм.

Безупречные зубы.

Безупречно подобранные аксессуары.

Безупречно тонкий и совсем не раздражающий аромат дорогого парфюма.

Всё выверено до мелочей.

Приятное и весьма симпатичное лицо не портил даже чуть удлинённый нос. Мужчина выглядел ухоженным от кончиков волос до кончиков ногтей. Но почему-то это не произво-

дило отталкивающего впечатления.

А больше всего мне понравился взгляд. Мужчина был... хм... опасным. Да, пожалуй, это будет наиболее точное слово.

Нет, я не чувствовала от него угрозы лично себе.

Но я определённо не хотела бы видеть его своим врагом.

Он был опасен не как головорез в подворотне. О нет. Его область влияния наверняка была намного, намного больше. Вряд ли он расправлялся с врагами этими ухоженными руками с безупречным маникюром. Но...

Я чувствовала, что он мог бы потягаться с отцом и дядей Сашей.

И это странно. Ведь раньше я никогда его не встречала.

Хотя... что странного? Ведь, судя по акценту, он иностранец. И кажется, это очень хороший повод познакомиться с ним поближе. Влиятельный иностранец... может быть, небеса решили дать мне шанс? Ведь если кто-то и мог бы помочь мне сбежать от отца, то это должен быть кто-то вроде этого господина. Хотя если он сейчас начнёт со мной флиртовать, то я, конечно, сразу же это пресеку.

Всё-таки есть цена, которую я не собираюсь платить за побег.

Но чутьё мне подсказывает, что в данный момент я интересую его не как женщина. Точнее, не только как женщина. Ведь распознать перевозбуждённого самца, заинтересованного новой игрушкой, довольно просто. Даже если он обла-

чѐн в костюм и вместо «Я хочу тебя, детка» говорит что-то вроде: «Вы украшаете этот вечер, и я был бы счастлив с вами познакомиться...».

– Добрый вечер, мистер...

– Геллар, – чуть поклонился он. – Сэмюэль Геллар. Вы можете называть меня Сэмюэль.

– Лада Ланцова. Для вас просто Лада.

– Я давно за вами наблюдаю, Лада.

– Правда? – Нет, но как же я могла его не заметить?! Хотя... даже если бы заметила, я бы вряд ли заинтересовалась. Ведь я высматривала в толпе будущих клиентов. А этот клиентом определённо не был. – И какие выводы сделали?

– Я восхищён тем, как легко и уверенно вы держитесь. А ещё больше восхищён вашим несомненным талантом в области переговоров.

– Дело не в таланте. Просто я с детства вращалась среди подобных людей, – я неопределённо обвела рукой окружающее пространство, не считая пока нужным уточнять, каких конкретно людей я имею в виду, и тем самым давая о себе больше информации. – Поэтому чувствую себя здесь довольно уверенно. Вот мой директор и решил использовать это для того, чтобы привлечь новых клиентов. Я просто говорю с ними на одном языке, вот и всё. Мне легче понять, что именно их волнует.

– Позвольте с вами не согласиться. Я сотрудничал с разными людьми. С представителями крупного бизнеса, чинов-

никами и просто профессионалами своего дела. И я точно могу сказать: умение быстро нащупать нужные рычаги в переговорах не зависит от социального положения. Нет, его можно до определённой степени развить, но... лишь до определённой степени. Поверьте мне, такого таланта, как у вас, я почти не встречал. А я способен разглядеть потенциал. Вы, возможно, и сами пока не поняли, как можно использовать ваши умения. А ведь для умного человека уже сейчас очевидно, что вы – невероятно ценный партнёр, за которого стоит побороться! Вот только вы бьёте из пушки по воробьям! Мелкие сделки – это отнюдь не ваш уровень! Вы хоть знаете, сколько могут стоить ваши умения?

– Предполагаю, – м-да, раз уж заключённые мной сделки для него – мелкие, то какие же крупные?

– Вряд ли вы сейчас осознаёте это в полной мере. А я осознаю.

Тут я ни на секунду не засомневалась. Действительно, осознаёт. У дяденьки явно опыта побольше, чем у меня. И вот что интересно – сейчас он совсем не льстит мне. Он абсолютно серьёзен. Кажется, он действительно так думает. И я бы соврала, если бы сказала, что его слова не доставляют мне удовольствие.

– Поэтому я бы хотел предложить вам... – перешёл к делу Сэмюэль, но закончить свою фразу не успел.

– Мистер Геллар, я вижу, вы уже успели познакомиться с моей дочерью, – раздался голос отца. Он вынырнул из неот-

куда и окинул иностранца неприязненным взглядом, хотя голос при этом был исключительно вежливым.

Так. Это становится интересным. Почему-то папа не хочет, чтобы я общалась с этим Гелларом. А значит, мне позарез нужно познакомиться с ним поближе.

– Простите, что вмешиваюсь в общение, но вас искал губернатор. Пора начинать. – Угу. Так я и поверила, что губернатор послал папу на поиски. Скорее папа бы его послал. И тот бы послушался, даже если бы ему велели сделать кофе. Просто отцу нужен был повод прервать наш разговор.

Мистер Геллар сухо кивнул. А потом улыбнулся мне:

– Прошу меня простить.

Я боялась, что он при папе добавит что-то вроде: «Надеюсь, продолжить наше общение позже», но, к счастью, он этого не сделал. Просто поклонился и без особой спешки удалился. Хотя я была уверена, что мы ещё не закончили.

– Чего он от тебя хотел? – спросил отец.

– Ничего, папа. Он просто сделал мне комплимент. Сказал, что очаровательно выгляжу. А я как раз хотела уточнить, из какой страны он к нам прибыл.

– Я вовремя подошёл, – удовлетворённо заключил папа. – Теперь ему не придёт в голову, что с тобой можно скоротать пару приятных вечеров перед отъездом.

– Ему и так не пришло бы это в голову, папа, – сердито сказала я. – Неужели ты думаешь, что я даже в теории могла ответить на подобное предложение согласием?

– Да, прости, малышка. Я и забыл, как красиво и жестоко ты умеешь ставить мужчин на место. Иногда я сомневаюсь, способна ли ты у меня вообще хоть кого-то любить...

– Вся в тебя, – буркнула я.

– Так-то оно так. Вот только у меня, в отличие от тебя, есть одно слабое место. И это ты, – он выразительно погладил меня по щеке и отошёл раньше, чем я успела огрызнуться.

– Ну и вечерок, – проворчала я. За плечом раздался тихий смешок. – Кстати, Дан, а как ты догадался, что мне стоит выслушать иностранца?

– Я ошибся?

– Нет. Это-то и пугает.

– Просто он явно богат и влиятелен, но при этом было видно, что его больше интересуют твои умения, чем... – тут Дан почему-то запнулся. А потом закончил. – Хотя как женщина ты ему тоже понравилась. Но он явно не ставит симпатии на первое место. Я подумал, что он может предложить что-то стоящее.

– И ты не ошибся. Готова спорить, он ещё свяжется со мной.

– Даже не сомневаюсь в этом.

Мы обменялись взглядами, и я снова подумала, что мы с ним действуем, как единый организм. Даже думаем одинаково. Чудеса!

Тем временем началась, наконец, торжественная часть. На

сцену взошёл губернатор, чуть позади маячил мэр, а сбоку, словно серый кардинал, стоял мой новый знакомый Сэмюэль!

Его объявили как управляющего партнёра международной сети отелей. Неслабо! Обычно такие шишки сами на открытия новых отелей не ездят. Видимо, у него здесь, в нашем городе, были ещё какие-то важные дела.

Выступление было не особенно интересным. Иностранного гостя приветствовали, благодарили за сотрудничество (а на самом деле, в чём я не сомневалась, за щедрые денежные вливания). Он сам сказал всего пару слов. Тоже пустых и малозначащих. Впрочем, всё, как полагается.

Аплодисменты. Окончание выступления.

Всё, вечер плавно перетекает в ту фазу, где все уделяют больше внимания еде, напиткам и флирту, а не деловому общению. Поэтому я пообщаюсь ещё с парой-тройкой возможных клиентов, а потом уйду. Очень важно не задержаться дольше положенного. Скоро здесь будет нечего ловить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.